

ЭКСПАНСИЯ

Роман
ЗЛОТНИКОВ

БЕРСЕРКИ
[ПРИНЦЕССА С ОКРАИНЫ ГАЛАКТИКИ]

Берсерки

Роман ЗЛОТНИКОВ

Принцесса с окраины галактики

«Автор»

Злотников Р. В.

Принцесса с окраины галактики / Р. В. Злотников — «Автор»,
— (Берсерки)

На искусственной планете Малая Гронта, созданной канскебронами, произошло то, во что имперским военным трудно поверить. Двое землян не только освободили из плена леди Эсмиэль и экипаж имперского крайдера, но и сумели живыми и невредимыми уйти с заложником на борту – одним из Верховных контролеров Единения канскебронов, принявшим для внешнего мира имя Средоточие. Олег и его сестра Ольга действительно сделали невозможное – с точки зрения тех, кто ничего не знает о берсерках. Люди Земли, обладающие сверхчеловеческими способностями, понимают, что остановить экспансию канскебронов они могут лишь в союзе с империей. Но в империи на троне грозного правителя Эззара обживаетея его молодой и неопытный наследник Эоней, общество напугано угрозой вторжения, и это два прекрасных повода для местных лордов-политиков урвать себе побольше власти, не задумываясь о внешних врагах...

© Злотников Р. В.

© Автор

Содержание

Пролог	5
Часть первая	12
1	12
2	20
3	28
4	36
5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Роман Злотников

Принцесса с окраины галактики

Пролог

Оператор контроля пространства заметил этот одинокий крайдер, когда он углубился в контролируемую зону уже почти на световую минуту. Как такое произошло, было совершенно непонятно. Гиперлидары дальнего действия были переключены в режим дальнего обнаружения, зона была чистой, стабильной, однако сигнал захвата цели прозвучал, только когда крайдер вошел в зону действия гравирадаров, работающих совершенно в ином диапазоне, но имеющих гораздо меньшую чувствительность. Впрочем, возможно, все дело было в усталости. Средний рейдер уже почти полгода практически не покидал Пустоты. И пока святые стихии их миловали. Средний рейдер был слишком слабой боевой единицей для эскадренного боя. Корабли подобного типа даже если и включались в состав эскадр, то использовались, как правило, для дальнего поиска и сторожевой охраны. А чаще всего они применялись для дальней одиночной разведки или конвоирования на маршрутах, имеющих степень опасности не выше желтой (либо для поиска и охоты на таковых). Но до сего момента практически все приграничные сражения флот империи вел в своих собственных системах.

Дальних, пограничных, слабо защищенных, но изученных вдоль и поперек. И густо заселенных массой датчиков, бакенов, реперов, маршрутизаторов, вкуче создающих такое обширное поле обнаружения и контроля пространства, что отправлять рейдеры в самоубийственные дальние поиски по наиболее вероятным директрисам подхода основных сил канскебронов пока необходимости не возникало. Да и вообще, как уже стало ясно даже последнему мичману, основной целью канскебронов на данном этапе войны являлось именно уничтожение флота. Планеты они атаковали лишь постольку-поскольку, причем только наименее защищенные – слаборазвитые аграрные миры и молодые колонии. Так что весь боевой опыт команды среднего рейдера заключался пока лишь в коротком обмене залпами с таким же дальним разведчиком канскебронов, с которым средний рейдер пересекался в одной *шрапнельной* системе (так называли системы звезд, в которых еще не успели сформироваться планеты и все пространство вокруг звезды было заполнено мелким мусором и пылевыми облаками). Да еще парой коротких стычек в составе отрядов легких сил, во время которых комендорам рейдера приходилось лишь поддерживать огонь более крупных кораблей да отсекал сброшенные вражескими шипматками атакаторы огневой завесой от более крупных и значимых боевых единиц. Так что пока святые стихии миловали и рейдер, и его экипаж. Однако, из-за того что все корабли с маломальски значимой мощностью залпа были стянуты в районы, которые командование флота намеревалось защищать любой ценой, таким лоханкам, как средний рейдер, пришлось выполнять всю программу дальнего патрулирования. Команда рейдера уже и забыла, когда ощущала под ногами не мягкий негорючий ворс корабельных палуб, а податливую почву планеты или хотя бы пластобетон посадочного поля, ну либо, на самый уж худой конец, рубчатый алюминий причальных пирсов базы.

Едва в наушниках оператора прозвучал мягкий сигнал захвата цели, дежурный оператор вздрогнул и, вынырнув из тяжелой полудремы, столь характерной для собачьей вахты и еще более усугубляющейся общей вымотанностью, моргнул покрасневшими глазами, а затем привычно-автоматически хлопнул ладонью по сенсору включения программы расширенной идентификации. Конечно, комплекс поисковой аппаратуры должен был выдать установочные данные на обнаруженную цель в автоматическом режиме, но, как выяснилось, чертовы «чугунные задницы» очень сильно наловчились обманывать флотскую аппаратуру. А когда бортовые

поисково-разведывательные комплексы их наконец обнаруживали, то им частенько удавалось какое-то время притворяться имперскими кораблями. Какое-то... до самого выхода на дистанцию полного залпа. Прежде чем это обнаружилось, флот потерял не один десяток кораблей. Так что теперь любую засеченную цель непременно идентифицировали дополнительно еще по доброй дюжине параметров, скрыть которые было бы гораздо более затруднительно, например, по рабочей температуре факела. И потому движение оператора уже стало почти рефлекторным.

– Что там, Игас? – подал голос так же мгновенно проснувшийся старпом.

Оператор сморгнул и недоуменно отозвался:

– Вроде... крайдер, лэр.

– Крайдер? – Старпом озадаченно покачал головой. – Откуда здесь может взяться дерьмовый крайдер?

Оператор пожал плечами. Его это тоже озадачило. Крайдеры были лоханками еще похлеще их среднего рейдера. Они считались учебными и курьерскими судами. Ну на тот случай, если груз или почта не слишком габаритны и не требуют особенной срочности, и потому ради их доставки нет необходимости вырабатывать бешено дорогой ресурс адмиралтейского курьера или отправлять транспортник с массой покоя в пятьдесят миллионов тонн. А таковых во флоте, как правило, большинство. Те, кто служил, просто диву давались, сколько раз позарез требовалось перебросить с одного конца огромной империи на другой всего пару контейнеров или штатную ремонтную сборку. Хотя нет, больше не удивлялись, привыкли... Но вот здесь, в непосредственной близости от линии боевого соприкосновения, одиночному крайдеру делать было абсолютно нечего.

– Курс?

– ZZ11678, лэр.

Старпом недовольно поежился. Как бы так сделать, чтобы не будить капитана? Тот всего полтора часа назад ушел в каюту чуть вздремнуть, а до этого провел на мостике почти двадцать часов. Но этот крайдер выглядел слишком подозрительно. Да еще и пер прямым курсом со стороны противника. Так что лучше было подстраховаться. Потому что гораздо приятней быть уставшим и невыспавшимся, но живым, чем сдохнуть, так и не успев проснуться...

– Игас, дай наведение пилотам, – раздосадованно пробурчал старпом и шлепнул по клавише боевой тревоги. Спустя мгновение по всем отсекам рейдера заревели баззеры.

Спустя три с половиной минуты рейдер лег на курс перехвата. Капитан, быстро просмотрев выложенные на рабочий стол его консоли установочные данные, потер ладонью еще опухшее со сна лицо и коротко приказал:

– Свяжитесь с ним.

Спустя сорок секунд на экране командной консоли возникло лицо капитана крайдера. Несколько мгновений оба капитана всматривались друг в друга, а затем капитан рейдера коротко представился:

– Капитан среднего рейдера QY233 «Новак» шип-коммандер Сиконай. Что вы делаете в этом секторе?

– Капитан крайдера QQ1462 «Бегун-24» пайлот-коммандер Саркоз. Следую по маршруту согласно полученным указаниям.

– И от кого, интересно, эти указания получены? – с явным сарказмом в голосе поинтересовался капитан рейдера.

– От меня, лэр капитан, – послышался мелодичный женский голос, и на экране возникло женское лицо, при виде которого у капитана, да и у всей команды, уже позабывшей, как выглядят не только их собственные жены и подруги, но даже портовые проститутки, явственно напряглась ткань форменных брюк.

– Э-э, – сглотнув, начал капитан рейдера, – прошу прощения, леди, но...

– Леди Эсмиэль Энонокарей Эрой баль Снольсаматер Эонеон, к вашим услугам, – холодно произнесла женщина. – Этот корабль выделен мне адмиралом Эсмиером для выполнения особого задания.

Капитан рейдера покосился на скривившегося от досады старшего помощника. Хотя, согласно боевому уставу, в контакт с потенциальной целью имел право вступить только капитан, но, святые стихии...

– Понятно, леди... – крикнул капитан. – Как только вы предъявите ваши полномочия – можете продолжать путь.

– Полномочия? – Брови леди Эсмиэль удивленно вскинулись.

– Прошу простить, леди, – слегка напрягся капитан, – но, согласно приказу Генерального штаба, вот уже более полугода все передвижения имперских кораблей производятся только по утвержденным маршрутам и в составе конвоев. Все остальные корабли должны иметь кодовый пароль, подтверждающий полномочия капитана.

– Вот как... – Леди озадаченно покачала головой. Тут в рамке экрана вновь возникло лицо капитана крайдера.

– К сожалению, капитан, мы покинули эскадру адмирала Эсмиера более года назад. И все это время находились не только за пределами империи, но и вне радиуса действия штатных ретрансляторов.

– Далеко же вас закинуло, – машинально пробормотал капитан рейдера, сузившимися глазами вглядываясь в экран. Капитан крайдера в возбуждении слишком сильно влез в зону охвата видеопанели, так что стало видно, во что он одет. И одежда капитана ничем не напоминала форму. Зато была очень похожа на стандартный рабочий комбинезон канскебронов. Но самое важное, что еще смог рассмотреть капитан рейдера, так это то, что и высокородная леди, как, бишь, ее там, Эсмиэль Энонокарей Эрой баль Снольсаматер Эонеон, была одета в точно такой же комбинезон. И он не был бы боевым офицером, офицером воюющего флота, если бы не попытался разобраться, что за дерьмо творится на борту этого шального крайдера.

– Сожалею, леди, – капитан развел руки в стороны и демонстративно скривил лицо, показывая, как сильно он огорчен (на тот случай, если леди не слишком соврала, да и вообще, с этими высокородными всегда стоит держать ухо востро), – но в данном случае я вынужден подчиниться приказу. Вы обнаружены вне установленных маршрутов, не в составе конвоя, и потому я обязан потребовать от вас лечь в дрейф, заглушить двигатели и приготовиться к приему досмотровой команды.

Леди Эсмиэль смерила капитана долгим взглядом, а затем склонила голову:

– Хорошо, капитан.

– Надеюсь на ваше сотрудничество, – растягивая губы в самой обаятельной улыбке, произнес капитан.

Однако внимательное ухо уловило бы в его голосе слабый намек на угрозу. Впрочем, угроза была вполне обоснованной. Средний рейдер превосходил крайдер по массе покоя почти в полтора раза, по мощности залпа на сорок процентов, а по скорости почти на семьдесят. Так что любые попытки капитана крайдера уклониться от досмотра были обречены на провал. Если... у него в рукаве не было припасено ничего неожиданного. Но неожиданность называется неожиданностью, если тот, на кого она направлена, ее не ожидает. А после всего увиденного капитан рейдера решил для себя быть готовым к любым неожиданностям.

Досмотровую группу возглавил лично старпом. Инструктируя его, капитан раздраженно хмурился.

– Будь там повнимательней. Мне очень не нравится эта их дерьмовая форма. Вполне возможно, они имели контакт с канскебронами. А ты сам знаешь... – Капитан оборвал фразу, но старший помощник понимающе кивнул. По флоту ходили истории, как канскеброны, захватив какой-нибудь корабль, затем отпускали его, перепрограммировав систему управления двига-

телем. Так что, как только корабль с радостной командой, слегка оторопевшей от такой немислимой удачи, добирался до порта и, отшвартовавшись у причальной стенки, переводил реактор на холостой ход, канскебронский «троян» тут же активировался и разносил корабль на кусочки. Ну а вместе с ним конструкции базы на ближайшие полмили. О трех подобных случаях было написано в обосновывающей части приказа, требующего от любого корабля, вне зависимости от порта приписки и ведомственной принадлежности, по прибытии в порт назначения сначала занимать парковочную зону в десяти милях от пустотного порта либо парковочную орбиту поверхностного и находиться на ней не менее часа. А среди состава флота ходили еще более страшные слухи о том, что канскеброны залезали не только в программу управления двигателем, но и в мозги членов команды. Так что все эти взрывы были не столько результатом перепрограммирования электроники, сколько делом запрограммированных канскебронами механиков и инженеров. И потому досмотровую группу численностью всего двенадцать человек команда провожала будто смертников.

Вопреки ожиданиям бот с досмотровой группой пристыковался к крайдеру без всяких проблем. Спустя две минуты старпом доложил капитану о том, что они на борту. А затем исчез из эфира. На целых сорок минут. Через полчаса капитан не выдержал и вызвал крайдер. Когда на экране появился капитан Саркоз, шип-коммандер попросил на связь своего помощника.

– Он в каюте леди Эсмиэль, капитан, – коротко отозвался тот, – и ее супруга.

– Супруга?

– Да.

Капитан рейдера удивленно качнул головой. Интересный поворот событий. В прифронтной полосе, оказывается, путешествует целая семейная пара высокородных...

– Хорошо, пилот-коммандер, как только он освободится, прошу вас передать ему, что я жду его доклада.

Старпом вышел на связь через десять минут. Когда он появился на экране, то выглядел так, будто его только что ударили чем-то тяжелым.

– Капитан, прошу разрешения вернуться на корабль.

Шип-коммандер Сиконай насторожился:

– В составе всей досмотровой группы?

– Нет, лэр, только я, пилот и трое пассажиров крайдера.

– Пассажиров?

– Да, леди Эсмиэль, ее супруг и его сестра.

Капитан едва заметно скривился. У него тут не прогулочная яхта! Но, похоже, старший помощник узнал нечто такое, что заставляет его поступить именно так. В конце концов, именно из-за того что капитан ожидал неприятных неожиданностей, он и приказал возглавить досмотровую группу старшему помощнику, а не второму штурману, как это делается обычно.

– Хорошо.

Бот пристыковался к среднему рейдеру спустя двадцать минут. Капитан не выдержал и, оставив в рубке старшего штурмана, лично спустился к шлюзовому отсеку. Палубная команда разблокировала шлюз, и спустя несколько мгновений из открывшегося люка внутрь проскользнул невысокий, худощавый мужчина, одетый в рабочую робу канскебронов. В левой руке он держал стандартный упаковочный мешок, в котором находилось что-то округлое. Капитан бросил на него сердитый взгляд и вновь уставился в открытую пасть люка. Похоже, высокородная леди со своим не менее высокородным супругом и его сестрой и помыслить не могли о том, чтобы перейти с борта на борт без неременной прислуги. Кем конкретно являлся этот темноволосый мужчина, капитан не знал, но, судя по тому что он первым взошел на борт, скорее всего телохранителем. А значит, следовало ожидать еще как минимум секретаря и горничную... Сначала капитану показалось, что так оно и есть. Потому что практически сразу вслед за мужчиной в проем люка проскользнула женщина, одетая в такой же комбинезон. Впрочем,

на горничную она походила не слишком. Движения не те, уж больно спокойные и экономные, скорее тоже телохранительница. Возможно, сестра этого самого супруга леди Эсмиэль... И лишь затем на рубчатый алюминий палубы, который в районе шлюзового отсека не был прикрыт стандартным ворсистым материалом, царственно опустилась ножка высокородной леди. Капитан склонился в вежливом поклоне:

– Леди...

– Капитан, – изящная головка слегка качнулась, – позвольте представить вам моего супруга, адмирала Рюрика.

– Э-э... – Капитан замер. Адмирал? Вот этот темноволосый – адмирал и супруг высокородной леди?! Интересно, кстати, адмирал какого флота?.. Но это было только начало. Потому что вслед за этим мужчина, оказавшийся не телохранителем, а адмиралом, шагнул вперед и, протянув руку, коротко представился:

– Олег. – Он повернулся и указал на темноволосую женщину: – А это моя сестра. Ольга.

Капитан сурово стиснул зубы и решил больше ничему не удивляться. Но следующие минуты показали ему, насколько наивным оказалось это его на первый взгляд вполне невинное желание. Потому что следом за этими троими в проеме люка показался старпом. Он сделал шаг вперед, отдал честь и, облизав губы, хрипло доложил:

– Лэр капитан, досмотр крайдера QQ1462 «Бегун-24» произведен. Никаких отклонений не обнаружено.

Капитан сурово кивнул и уже собирался повернуться к высокородной леди, чтобы предложить ей и супругу, а также его сестре проследовать в подготовленные для них каюты (пришлось потеснить мичманов и уоррентов), но помощник продолжал стоять перед ним, то ли не решаясь что-то сказать, то ли не зная, как сказать это таким образом, чтобы не выглядеть перед капитаном и командой полным идиотом.

– Ну что еще? – недовольно буркнул капитан.

– Э-э, лэр капитан... – начал было помощник и вновь замолчал.

– Ну слушаю, – недовольно проворчал капитан, когда истекли две минуты, а старпом так и не сказал ничего путного.

– Лэр капитан, капитан крайдера утверждает, что его команда несколько месяцев находилась в плену у канскебронов.

– Что-о-о? – Глаза капитана изумленно округлились.

– Так точно, лэр. И что они смогли вырваться из плена только благодаря тому, что их вызволил супруг леди Эсмиэль и его сестра.

Капитан резко развернулся и упер взгляд в этих троих.

– Где их содержали?

– На искусственной планете Малая Гронта.

Мысли капитана растерянно заметались. Малая Гронта. Местообиталище одного из Верховных контролеров канскебронов. Что эта тварь сумела вложить в тела и мозги этих людей? Кто из них представляет наибольшую опасность или смертельно опасны все трое? Капитан бросил свирепый взгляд в сторону старшего помощника, уже открыл было рот, собираясь подать сигнал второму штурману переключить баззеры на код «проникновение абордажных групп» и уже мысленно попрощавшись с этим светом, когда старший помощник снова заговорил:

– Капитан утверждает, а леди Эсмиэль подтверждает его слова, что супруг леди и его сестра проникли на искусственную планету и, прорвавшись через боевые порядки гарнизона, сумели освободить их и вывести к шлюзу, в котором находился их корабль.

Капитан захлопнул рот.

– Кхм... я прошу прощения. – Он прочистил горло, бросил на старшего помощника яростный взгляд и, повернувшись к высокородной леди, почтительно поклонился. – Прошу

простить, леди, но мой старший помощник утверждает, что ваш, кхм, супруг вместе с... сестрой провели десантную операцию и...

– Вы слишком громко обозначили наше появление на Малой Гронте, шип-коммандер, – негромко отозвался темноволосый адмирал. – Десант состоял всего из двух человек – меня и сестры.

Капитан покосился на старпома, потом перевел взгляд на леди и ее спутников. Все трое спокойно смотрели на него. Капитан посмотрел на остальных членов своей команды, которые находились в переходном тоннеле. Да-а-а уж, они ему явно не помощники. Остается надеяться, что он лично выглядит не таким ошарашенным.

– Кхм, прошу прощения, лэр... адмирал, насколько я понял, вы утверждаете, что сумели пройти... то есть не просто пройти, а прорваться с боем, я так понял?

Темноволосый молча кивнул.

– Значит, прорвались с боем, – продолжил капитан, – сквозь боевые порядки гарнизона искусственной планеты Малая Гронта, являющейся, как известно, местообиталищем одного из Верховных контролеров канскебронов. Я правильно излагаю? – на всякий случай уточнил он.

– Да, все точно, – кивнул темноволосый адмирал.

– Так вот, не только прорвались, но и смогли освободить вашу уважаемую супругу, а также команду крайдера вкупе с самим крайдером, а затем беспрепятственно покинуть систему Малой Гронты.

Адмирал вновь кивнул.

– Извините меня, адмирал, но... я вам не верю. Даже если предположить, что первая часть вашего рассказа – истинная правда, во что я также совершенно не верю, вас не выпустили бы из системы Малой Гронты ни при каких обстоятельствах.

Трое гостей переглянулись, и капитану показалось, что их глаза улыбаются. Затем темноволосый адмирал вновь повернулся к шип-коммандеру.

– Ваше недоверие вполне понятно, капитан. И мы совершенно не обижены на то, что вы не верите не только нам, но и словам вашего старшего помощника. Он был не менее недоверчив, пока мы не только объяснили ему, как нам удалось покинуть систему Малой Гронты, но и представили доказательства, подтверждающие то, что мы говорим. – С этими словами адмирал поднял упаковочный мешок, который держал в левой руке, и начал развязывать горловину. И от этого вполне обыденного жеста у капитана засосало под ложечкой.

– Нам удалось покинуть систему Малой Гронты, потому что нам никто и не препятствовал. Потому что на нашем корабле находился весьма ценный заложник. – Адмирал на мгновение прервался и ловким движением выудил из мешка небольшой сияющий шар: – Вот этот.

Несколько мгновений все присутствующие завороченно пялились на мягко светящийся шар, а затем адмирал негромко произнес:

– Шип-коммандер Сиконай, позвольте представить вам одного из Верховных контролеров Единения канскебронов, принявшего для внешнего мира имя Средоточие.

Верховный контролер... десант из двух человек... прошли сквозь боевые порядки... Капитан растерянно обвел взглядом всех, кто находился в тоннеле, а затем зажмурил глаза, мысленно умоляя святые стихии убрать всех этих свалившихся ему на голову высокородных леди, их таинственных адмиралов-супругов вкупе со всеми их родственниками, а также этот долбаный крайдер и всю его команду куда подальше. Лучше всего на противоположный конец галактики. А если вообще на тот конец Вселенной, так и совсем замечательно. А что? Если можно вдвоем пройти сквозь десятки тысяч тактов гарнизона Малой Гронты и вот так просто захватить одного из самых охраняемых – кого? существ или устройств? – да и хрен бы с ним! – короче, один из самых охраняемых объектов во Вселенной, то почему бы святым стихиям не поднапрячься, ну слегка, в одну десятую или даже меньше того, что от них потребовалось, когда позволили совершить все только что изложенное, и не выполнить желание капитана?

А потом осторожно приоткрыл глаза. Вот, темная бездна, не свезло! Все оказались на своих местах. Капитан шумно выдохнул, затем скрипнул зубами и, громко прочистив горло, заговорил:

– Прошу простить, лэр адмирал, но... насколько мне представляется, все, что вы изложили, выходит далеко за пределы моей компетенции. Поэтому единственное, что я могу сделать, так это как можно скорее доставить вас в расположение объединенной флотской группы под командованием адмирала Эканиора, дислоцированной в системе Эсгенты. А поэтому прошу вас следовать за мной. Я покажу вам ваши каюты.

Спустя десять минут капитан, лично проводив гостей в отведенные им каюты и поинтересовавшись, не требуется ли им что-нибудь еще, появился в боевой рубке. Старший помощник был уже там. Капитан грузно опустился в свое кресло и, яростно потерев виски, обессиленно откинул голову на подголовник кресла.

– Ну что за дерьмо... – глухо прорычал он.

– Капитан, – послышался слева осторожный голос помощника.

– Все! – яростно оборвал его шип-коммандер. – Хватит, старпом, ты сегодня вывалил на меня столько дерьма, что я больше не хочу ничего слышать и знать! Я уже повержен, смят и верю, что детей приносят лисы-помощники, а подарки на День святых стихий сбрасывают в печные трубы добрые и мудрые воздушные дракончики. На этом закончим!

– Как прикажете, капитан, – покорно отозвался старший помощник.

Где-то с минуту в рубке стояла тишина, нарушаемая лишь едва различимым гудением консолей. А затем капитан шумно выдохнул и развернулся к старшему помощнику:

– Ну ладно, что там у тебя еще?

Старпом понимающе кивнул. Ни один капитан не может себе позволить игнорировать любую мало-мальски значимую информацию. Иначе он не капитан, а полное ничтожество. Ибо недостаток, а уж тем более игнорирование информации чаще всего резко повышает степень угрозы его кораблю.

– Только одно, капитан. Я должен сообщить вам, что этот адмирал... ну, супруг леди Эсмиэль – землянин...

Часть первая Эсгента

1

Мелодичная трель вызова застала адмирала Эканиора в тот момент, когда он, стянув с плеч китель и вооружившись секатором, лично подрезал ветки плетевника, густо опутывающего всю дальнюю стену его кабинета. Адмирал вообще очень любил цветы. И в его кабинете (ну с того самого дня, когда у него появился кабинет) всегда были растения. Разные – кастелиция белая, пламенник, кустовой робарошник, камнеломка... Но только здесь, на орбитальной крепости Галат, прикрывающей столичную планету провинции Эсгента, он смог оборудовать в своем кабинете настоящий зимний сад. Гордостью и украшением которого был роскошный желтый плетевник.

За прошедшее время плетевник сильно разросся. Что и немудрено – последний раз адмирал производил подрезку почти два года назад. Еще в той, мирной жизни. Нет, за эти два года он раза четыре подступал к плетевнику, собираясь как следует проредить уже задыхающиеся от тесноты плети этого живописного кустарника, в естественных условиях прекрасно чувствующего себя на вертикальных скальных уступах, при больших перепадах температур и пониженном давлении (что делало его прекрасным обитателем любой орбитальной оранжереи). Однако всякий раз что-то мешало. То очередной штурм, предпринятый канскебронами, то диверсия, устроенная ими же в орбитальном порту соседней со столичной планеты, то авария на верфях. Но теперь все было в прошлом. Поэтому на этот раз адмирал приказал своему секретарю два часа не соединять его ни с кем, кроме императора или первого лорда адмиралтейства, и не беспокоить ни под каким видом, разве что канскеброны вновь пойдут на штурм системы, надел фартук и перчатки и взгромоздился на силовую площадку.

Эсгента была голубой звездой с огромной силой свечения и системой, состоящей из четырнадцати планет. Семь из них были газовыми гигантами, две – выжженными палящими лучами Эсгенты каменными шариками с чудовищным перепадом температур, и целых пять (немыслимое богатство) планет находились в зоне, в которой вода могла оставаться жидкостью, а не являла собой лед или пар. Крайние планеты из этой пятерки были мало приспособлены для жизни, потому что на ближней к центральному светилу вода оставалась в виде жидкости крайне ограниченный срок, в середине местной зимы и исключительно на полюсах, а на дальней – на более продолжительный срок, но опять же летом и на экваторе. Да и сколько было той воды... А вот три остальных оказались вполне себе ничего. Средняя так вообще могла считаться раем. Особенно низкие и средние широты. А поскольку наклон оси к плоскости эклиптики был незначительным, планета была практически избавлена от перепада температур и соответственно смены времен года.

Среднемесячная температура между пиковыми зимним и летним месяцами различалась всего на 3,7 градуса. Кроме того, система Эсгенты имела целых два астероидных пояса, обладающих почти уникальным девяностосемипроцентным коэффициентом Блеаза, что делало ее освоение делом практически неизбежным. Так что, хотя и считалась провинцией молодой, не слишком давно распрощавшейся со статусом колонии, по численности населения и уровню развития она могла дать фору подавляющему большинству старых провинций. Немудрено, что к защите этой системы империя подошла со всем возможным вниманием. Не только оснастив каждую из планет тремя орбитальными крепостями, но и расположив в системе мощную военную базу, на которой базировалась одна из самых боеспособных эскадр флота – одиннадца-

тая. Кроме того, в первом астероидном поясе был построен один из самых мощных в империи производственных конгломератов, включающий в себя не только мощные горнорудные комплексы, но и заводы по производству промышленного оборудования и большие верфи.

В общем, система Эсгенты являлась ключевым опорным пунктом всего приграничья. Ибо если бы она пала, ремонтировать корабли класса выше среднего, ну или в крайнем случае большой рейдер, в приграничье было бы уже негде. Так что, несмотря на то что, по мнению флотских аналитиков, тактика канскебронов на начальном этапе войны не предусматривала атак на сильно защищенные провинции, Эсгента из-за своего положения и уникальных особенностей оказалась исключением. Счастливым или несчастным – дело другое. И ее штурм был прекрасно рассчитан. Если бы не решение императора, своей собственной волей подтянувшего в систему Эсгенты помимо базировавшейся там одиннадцатой эскадры еще и третью, что было полным нарушением разработанного адмиралтейством плана боевого развертывания сил флота, эта провинция уже была бы под властью канскебронов. А решение свое император принял после того, как адмирал Эканиор, наплевав на субординацию и тысячелетние флотские традиции, через голову адмиралтейства напрямую вышел на секретариат императора и в личной беседе уговорил его поступить именно так. Это был рискованный шаг, крайне рискованный.

Ни первый лорд, ни остальные лорды адмиралтейства Эканиору его до сих пор не простили. Даже сейчас, когда выяснилось, что он был прав, стопроцентно прав. Впрочем, это было объяснимо. Адмирал – слишком высокопоставленное лицо, чтобы от него избавляться, и поэтому адмиралу могут простить многое: поражение в схватке, проигрыш битвы, сдачу системы, ведь для поражения всегда найдутся объективные причины и достаточные основания. Единственное, чего на флоте не прощают никому и никогда, – это попытки действовать через голову начальства. Ибо это прямой путь к обрушению всей структуры командования и соответственно потере надежного управления. Что есть неминуемый и самый короткий путь к поражению. Недаром нарушение структур управления и связи – первая задача любого нападающего. Идти путем силового давления и поочередного поражения группировок противодействующих сил и средств – самый тяжелый путь, требующий просто чудовищных силовых затрат. А стоит нарушить управление и взаимодействие, как все самые мощные и опасные группировки сил и средств мгновенно превращаются в слонов в посудной лавке и победа буквально сваливается в подставленные ладони того, кто сумел провернуть этакий финт. Поэтому в любого офицера с самого первого дня пребывания в военном училище флота неуклонно вколачивается принцип субординации. А адмирал Эканиор его нарушил...

Трель раздалась, когда Эканиор успел обработать почти две трети стены. Адмирал замер, покосился в сторону рабочего стола, но трель послышалась снова. Адмирал скривился и вздохнул. Нет, он не ожидал внезапной атаки. За последние полгода ему удалось не только полностью восстановить объем поля обнаружения противника, изрядно прореженный при штурме, но еще и выставить по наиболее вероятным маршрутам выдвижения его эскадр дальние посты обнаружения, используя для этого не слишком пригодные для эскадренного боя внутри системы малые и средние рейдеры. На внезапный звонок императора тоже рассчитывать было глупо. Несмотря на тот случай, Эканиор прекрасно понимал, что на самом деле он не такая уж большая шишка. Ну подумаешь, командующий силами флота в системе. Таких, как он, почти две дюжины. И хотя, конечно, не всякий из них командует столь значительными силами и уж тем более вряд ли найдется еще один, чья система расположена на острие атаки врага, но формально все они равны. И между командующим силами флота в системе и императором – подушка еще в две дюжины человек, начиная от командующих флотидами и заканчивая начальником Генерального штаба и первым лордом адмиралтейства.

Нет, все отдают должное его таланту, воле, упорству, благодаря которым он выцарапал победу в той отчаянной битве с канскебронами, но тем же самым мог похвастать не один

десяток адмиралов. Да что уж там говорить, среди высшего состава флота было распространено мнение, что столь мощной силой, как две едва ли не самые боеспособные эскадры флота, опирающиеся на самый мощный в приграничье укрепрайон, можно было бы распорядиться и получше. Заметно уменьшив число собственных потерь и увеличив потери противника. И адмирал не сомневался, что подобное мнение непременно было донесено до ушей императора. Так что, скорее всего, на этот раз его беспокоит его непосредственное начальство, отношения с которым и так уже достаточно испорчены. Поэтому Эканиор еще раз вздохнул, аккуратно поставил секатор на фиксатор и без суеты, но споро спустился с лестницы, на ходу стягивая фартук. Не хватало еще какому-нибудь из лордов адмиралтейства воочию увидеть, как адмирал, будто простой садовник, возится с подрезкой ветвей.

К его удивлению (и легкому раздражению), звонило не непосредственное начальство. Когда он, быстро натянув на плечи китель, хлопнул ладонью по панели отзыва, на развернувшемся над поверхностью стола экране возникло лицо дяди.

– Привет, Эканиор, – шумно выдохнув, пророкотал он. – Тебе стоит получше вышколить персонал. Пока я сумел пробиться к тебе, прошло почти десять минут.

– Я приказал меня не беспокоить, – уныло покосившись в сторону стенки с плетевником, сухо проговорил адмирал.

– Это я понял, но, темная бездна, когда звонит председатель сената, можно шевелиться и поживее. А то все эти новомодные веяния насчет, так сказать, равенства перед законом и большей демократичности в общении точно не доведут до добра. Уж можешь мне поверить...

Продолжать препирательства смысла не имело. Конечно, дядя в самом деле являлся одним из самых влиятельных лиц империи, но эта его привычка постоянно подчеркивать и выпячивать собственную значимость адмирала всегда раздражала. Даже в те времена, когда он еще не был адмиралом и поддержка столь значительного родственника была ему ой как кстати.

– Я понял, дядя... могу я узнать, чем вызван твой звонок?

– А-а... ну да. – Лорд Эомирен, оседлавший свою любимую лошадку, на мгновение запнулся, затем нахмурился, рыкнул и нехотя перешел к делу: – Ну я вот почему звоню-то...

Когда экран погас, адмирал еще некоторое время смотрел в точку, в которой исчезло лицо председателя сената. Да-а-а, такого он не ожидал. И что в связи со всем этим предпринять ему самому? Где-то с минуту адмирал сидел неподвижно, а затем поднялся, медленным движением стащил с плеч китель и потянулся за брошенным на соседнее кресло фартуком. Спустя пять минут он уже стоял на стремянке, умело работая секатором. Все эти интриги, канскеброны и все такое – вещи, конечно, важные, но на данный момент у него есть гораздо более неотложное дело – плетевник.

Закончив с подрезкой, адмирал вызвал вестового и велел прибрать срезанные ветви, а сам отправился в душ, слегка освежиться.

Когда спустя двадцать минут он появился в своем кабинете, его уже ждал адъютант.

– Надеюсь, у тебя для меня не слишком неприятные новости, – усмехнулся адмирал, пригладив еще влажные волосы и протягивая руку за кителем. Адъютант несколько смущенно повел плечами:

– Лэр, прошу простить, но... капитан среднего рейдера QY233 «Новак» шип-коммандер Сиконай срочно требует прямой линии с вами.

– Со мной?

– Так точно, лэр. По закрытому каналу.

Адмирал недоуменно покачал головой.

– А что говорит начальник дивизии легких сил?

– Шип-адмирал Эснергази сам в недоумении. Он характеризует капитана рейдера как человека опытного и несклонного к эксцентричности. Так что, похоже, в последнем патруле действительно произошло нечто экстраординарное.

Адмирал Эканиор поморщился. Шип-адмирал Эснергази уже выслужил все мыслимые сроки, и, если бы не война, быть бы ему уже давно на пенсии. И так не слишком понятно, как шип-адмирал сумел так надолго задержаться на службе... Впрочем, скорее понятно. В последние несколько лет перед войной Эснергази достиг прямо-таки виртуозного мастерства в искусстве быть незаметным. Он довольно умело сделал так, что все будто бы забыли, что в составе одиннадцатой эскадры есть такое должностное лицо. Даже кадровики. Хотя как такое могло случиться – оставалось загадкой. Впрочем, на штабных совещаниях дивизию легких сил обычно представлял начальник штаба, основные документы подписывал первый зам, а с тылом эскадры и базы контактировал «зам по заду», который, похоже, щедро подкармливал и кадровиков. Так что они сидели тихо и не поднимали бучу. К тому же, к удивлению Эканиора, дивизия легких сил к моменту начала войны оказалась вполне в боеготовом состоянии. Коэффициент технической готовности ее превысил девяносто два процента, и это был самый высокий показатель среди всех соединений, находящихся под командованием Эканиора. Так что ему не приходилось особо ломать голову, где взять корабли для дальнего патрулирования. Поэтому Эканиор скрепя сердце решил и дальше терпеть в своем эшелоне командования подобного начальника-невидимку, памятуя о древнем армейском правиле – не спешить избавиться от нерадивого подчиненного, замена может быть гораздо хуже. Тем более что, судя по конечным результатам, нерадивым Эснергази также назвать было сложно.

– Ну что ж, если так, то давайте пойдем навстречу, – тут адмирал криво усмехнулся, – опытному и несклонному к эксцентричности капитану.

Его поступок бумерангом вернулся к нему самому. Теперь уже офицеры его эскадры пытаются разрушить структуру командования, обращаясь напрямую к нему и плюя на своих непосредственных начальников. Ну-ну... да сохраняют святыне этого капитана Сиконая, если его информация не покажется адмиралу достойной подобного поступка.

В принципе консоль рабочего стола обеспечивала достаточную степень защиты, чтобы открыть защищенный канал прямо из кабинета, но здесь все еще возился вестовой, корректируя работу робоуборщика, так что адмирал решил перейти в комнату ЗАС, расположенную этажом ниже, рядом с шифровальным отделом.

– Слушаю вас, шип-коммандер, – довольно сухо начал он, едва слегка белесое из-за работы системы ЗАС лицо капитана рейдера возникло на экране.

– Лэр адмирал, капитан среднего рейдера QY233 «Новак» шип-коммандер Сиконай. Докладываю, что во время выполнения задачи по дальнему патрулированию в квадрате 23Nj667 моим рейдером был перехвачен неизвестный крайдер, следовавший курсом ZZ11678. При проведении процедуры перехвата было установлено, что это QQ1462 «Бегун-24» под командованием пайлот-коммандера Саркоза, приписанный к столичной базе флота. При сверке по реестру крайдер числился в пропавших без вести. На борту крайдера были обнаружены трое гражданских лиц – леди Эсмиэль Энонокарей Эрой баль Снольсаматер Эонеон с супругом и его сест...

– Кто? – слегка ошарашенно переспросил адмирал. Капитан запнулся, а затем повторил:

– Эсмиэль Энонокарей Эрой баль Снольсаматер Эонеон.

Адмирал удивленно покачал головой. Да уж, новость! Эта весьма эксцентричная юная леди, и ранее не раз шокировавшая свет своими сумасбродными выходками, особо прославилась тем, что, вроде как заняв никак не обозначенную в дворцовом протоколе, но от этого не менее официальную и весьма влиятельную должность фаворитки императора, не нашла ничего лучшего, как бросить все и сбежать из империи с каким-то варваром, приговоренным к тому же к смертной казни за убийство наследника высокого дома. Адмирал знал об этом не слишком много, да и то скорее благодаря близкородственным контактам. Новость была скандальная, нет слов, и все же не оправдывала капитана, посмевшего запросить личный канал с командующим через голову непосредственного начальства.

– Хорошо, капитан. Надеюсь, у вас есть что-нибудь еще. – Адмирал нервно дернул рукой, давая понять, что если это все, то капитана рейдера ждут самые увесистые знаки недовольства со стороны адмирала Эканиора.

– Да, лэр адмирал. – Капитан рейдера на мгновение замолчал, как будто не решаясь продолжить, а затем вздохнул и, мотнув головой, как будто давая команду себе самому не дрейфить, решительно заговорил: – Из доклада капитана крайдера выяснилось, что крайдер, на борту которого находилась леди Эсмиэль Энонокарей Эрой баль Снольсаматер Энеон, несколько месяцев назад был захвачен в плен эскадрой канскебронов и отбуксирован на искусственную планету Малая Гронта...

Услышав это название, адмирал подался вперед. Они не так много знали о Единении канскебронов, но наименования местообиталищ шести Верховных контролеров были известны. Именно наименования. Поскольку ни имена, ни уж тем более координаты звездных систем, в которых они находились, разведке империи установить не удалось. Да и наименования стали известны во многом из-за того, что сами канскеброны их не особенно и скрывали. Так что если капитану крайдера каким-то чудом удалось определить координаты Малой Гронты...

– Продолжайте, капитан!

Шип-коммандер Сиконай облизнул внезапно пересохшие губы и заговорил...

Из комнаты ЗАС адмирал Эканиор выбрался в изрядно изумленном состоянии. Остановившись в коридоре, он растерянно похлопал себя по карманам, а затем, вспомнив, что бросил курить еще пятнадцать лет назад, досадливо махнул рукой и потер лицо. Что же творится в этом самом дерьмовом из миров? Мироздание летит вверх тормашками? Или просто мы все еще не слишком хорошо в нем разбираемся? Адмирал покосился через левое плечо, не сидит ли там кое-кто весьма ехидный, мотнул головой и двинулся к своему кабинету.

Утвердившись за своим рабочим столом (что помогло адмиралу слегка вернуть душевное спокойствие), он вызвал старшего инженера эскадры. Тот все время пропадал на верфях, адмирал, если бы не пекся так сильно о секретности, и не подумал бы обращаться к старшему инженеру. Но в нынешних обстоятельствах других вариантов не было. Адмирал и старший инженер эскадры были знакомы уже почти пятнадцать лет, если бы не пропасть, разделявшая высородных и простолюдинов, можно было бы сказать, что они даже дружили. Так что Эканиор был уверен, что старший инженер сделает все, что он ему прикажет, и при этом не будет задавать лишних вопросов.

– Саронгар, – отрывисто начал адмирал, едва лицо старшего инженера высветилось перед ним, – мне нужен док.

– Лэр? – озадаченно переспросил тот.

Адмирал сморщился. Похоже, он поторопился. Ведь старший инженер понятия не имел о том, что стало известно ему самому какие-то пять минут назад. И, положив руку на сердце, адмирал собирался сохранить это положение и дальше.

– Саронгар, – вновь начал он уже несколько спокойнее, – мне нужен какой-нибудь отдаленный док. Небольшой. Вмещающий средний рейдер. Возможно, даже не совсем исправный. Главное, чтобы работала ФВУ и генераторы искусственной гравитации. Он будет использоваться лишь в качестве стоянки. Что ты можешь мне предложить?

Старший инженер озадаченно потерся щекой о плечо:

– Док...

– Да. Он нужен лично мне, понимаешь? Причем желательно, чтобы он был несколько... в отдалении от посторонних глаз и ушей.

– Да, лэр адмирал, – кивнул старший инженер и извлек наладонный multifunctional. Некоторое время он сосредоточенно листал что-то на высветившемся рабочем столе, затем поднял взгляд. – В таком случае мне кажется, что лучшим будет вариант с «Праймериз-24».

Адмирал молча ждал.

– Это небольшой дабблер, построенный для обслуживания рудовозов во втором астероидном поясе. Флот использовал его для предварительной разборки тех кораблей, восстановление которых имеющимися мощностями не представлялось возможным. Но вот уже полтора месяца он пуст. Сами знаете, сейчас никаких разработок во втором астероидном поясе не ведется.

Сразу после штурма системы канскебронами, когда было совершенно неясно, будет ли второй штурм, а если будет, то как скоро, флот подгрел под себя все ремонтные мощности, стараясь как можно быстрее вернуть в строй все корабли, какие только возможно. Так что у его старшего инженера была под рукой информация по всем докам, элингам и причальным терминалам системы. И хотя сейчас большая часть коммерческих доков была уже передана обратно в пользование владельцев, некоторые флот продолжал использовать для своих нужд. Впрочем, владельцы, как правило, не слишком возражали. Ибо подавляющее большинство таких объектов не только уже давно не использовалось по прямому назначению, но еще и находилось в крайне плачевном состоянии. А тут флот не только выплачивал пусть и скромную, но все же вполне реальную плату за аренду, да еще приводил объекты в относительный порядок. Ну насколько это было реально.

– Он в рабочем состоянии?

– Да, хотя законсервирован. Но я немедленно отправлю...

– Отправь тех, без кого сможешь обходиться достаточно длительное время, – прервал его адмирал, – и сбрось мне координаты дока по закрытой линии. А потом сразу же удали информацию о нем из общей базы данных.

Старший инженер удивленно воззрился на адмирала. Это была совершенно не его задача. Для этого существовали другие.

– Саронгар, – терпеливо пояснил ему Эканиор, – сделай это сам. Чем меньше людей будет знать о том, что с этим доком связаны некие действия, тем мне будет легче сохранить режим секретности. Ну неужели ты не понял, что я не просто так вышел напрямую на тебя, а не передал распоряжение по команде?

– Да, лэр адмирал, – сказал старший инженер и смущенно потупился.

– Как скоро док будет готов к приему корабля?

– Сам процесс выхода аппаратного комплекса на рабочий режим займет часа четыре, но затем нужно будет провести тестовую проверку в рабочем режиме. Так что через сутки.

– Отлично. Мне это подходит.

Старший инженер кивнул и отключился. А адмирал Эканиор откинулся на спинку кресла и потер виски. В принципе то, чем он сейчас занимался, согласно военной части уголовного кодекса квалифицировалось однозначно – воинское преступление. Потому что ему требовалось сразу по получении сведений от капитана среднего рейдера немедленно вызвать начальника контрразведки эскадры и поставить ему задачу прибыть на борт рейдера и провести расследование на предмет достоверности полученных сведений. Ну и непременно поставить в известность адмиралтейство. Однако после звонка дяди адмирал Эканиор был уверен, что в высших эшелонах власти империи должна вот-вот начаться некоторая заварушка. И он практически не сомневался, что лишние козыри на руках ему лично не помешают. Тем более что без этой заварушки шансов поправить свое пошатнувшееся реноме в глазах лордов адмиралтейства он практически не видел. А вот если все пойдет как надо...

Капитан рейдера откликнулся практически сразу. Адмирал лично продиктовал ему координаты дока и приказал отправиться в указанное место, задокероваться и ждать дальнейших распоряжений в режиме полного радиомолчания.

Спустя час адмирал спустился вниз. В столовой старшего офицерского состава как раз было время обеда. Адмирал быстро прошел через коридорчик, отделявший лифтовой холл от дверей общего зала, и, приоткрыв дверь, заглянул внутрь. Столовая была почти пуста, но чело-

век, который был ему нужен, оказался на месте. Эканиор удовлетворенно кивнул и, быстро развернувшись, проследовал в собственный зал. Заняв свое место, он небрежным жестом подозвал официанта, замершего у столика с блюдами, накрытыми серебряными крышками, и приказал:

– Милейший, сходите в общий зал и попросите штурм-бригадира Сагропея присоединиться ко мне. И приготовьте второй прибор.

Официант склонился в поклоне и тут же исчез.

Штурм-бригадир Сагропей возник в адмиральском зале спустя минуту. Похоже, он выскочил из-за стола, даже не успев дохлебать первое. Во всяком случае, на роскошных усах штурм-бригадира так и висела нарезанная капуста.

– В-ваше... – раскатисто начал штурм-бригадир и тут же запнулся, среагировав на жест адмирала.

– Садитесь штурм-бригадир, – величественно кивнул Эканиор. – Я, проходя мимо, заметил вас в столовой и решил пригласить столь славного офицера пообедать вместе со мной.

– Благодар-рю, лэр адмирал, – на полтона ниже пророкотал штурм-бригадир, осознав, что начальство бережет уши. И с подчеркнутой молодцеватостью шумно сел на указанное небрежным движением адмиральских пальцев место.

Обед прошел вполне ожидаемо. Адмирал аккуратно расправился с небольшой вазочкой салата аркомбрэ и ломтиком томбрейской рыбы-клинк под острым соусом, запивая остенийским белым, а штурм-бригадир умял целую миску квашеного перца, еще одну порцию капустного супа и солидный кусок жаренной на гриле печени с овощным гарниром, сдобрив это доброй порцией перцовочки. Впрочем, когда ему принесли первый стаканчик настойки, он слегка покраснел и покосился на адмирала, но тот лишь поощрительно улыбнулся. Для успешного воплощения его планов легкое опьянение штурм-бригадира было только на руку.

Они уже перешли к десерту, каковой для адмирала представлял собой чашечку ароматного мате, а для штурм-бригадира – стакан пива (отчего его уже изрядно покрасневшая физиономия стала просто багровой), когда адмирал наконец задал тот самый вопрос, ради которого этот бравый вояка и появился в адмиральском зале.

– Э-э, штурм-бригадир, не могли бы вы оказать мне услугу?

– Мм, – взревел багровый штурм-бригадир, с грохотом отодвигая кресло и вытягивая в струнку. – Ваше...

– Ну что вы, бригадир, сядьте, – тут же вскинул руку адмирал, слегка озадаченный подобным рвением. – Речь идет всего лишь о небольшой личной услуге.

– Рад стараться! – снова понизил свой грохочущий голос штурм-бригадир.

– Весьма благодарен, – благосклонно склонил голову адмирал. – Так вот, дело в том, что я прикупил на поверхности небольшое поместье... – Что было сущей правдой, только вот покупка произошла за пару дней перед самой первой атакой канскебронов. – Оно в весьма плачевном состоянии, поскольку прежние владельцы его совершенно забросили. Вследствие чего в окрестных лесах расплодились крылатые богомолы... – И это также было правдой. – Так что я был бы весьма благодарен, если бы вы смогли сформировать команду охотников, вооруженных легким оружием, для того чтобы сейчас, пока у нас затишье, они немного проредили этих несносных тварей.

Багровая рожа штурм-бригадира озарилась сиянием крайнего служебного рвения.

– Ва... кхм, слушаюсь, лэр адмирал. Мои ребята будут просто счастливы оказать вам подобную помощь. Уж можете мне поверить.

– Прекрасно, прекрасно... В таком случае я жду их завтра в малом зале для совещания. Уже экипированных. Пусть захватят сухой паек дней на десять, я же сказал: поместье это – просто руины. Ну да ладно, серьезно я займусь им после победы. – Адмирал поощрительно улыбнулся. – Скажем, часам к трем. Я их сам проинструктирую.

– Будет сделано, лэр адмирал. – Штурм-бригадир молодцевато брякнул каблуками об пол.

– Вот и отлично, – закруглил беседу адмирал, поднимаясь из-за стола и давая этим понять, что беседа окончена.

Через пять минут он уже входил в свой кабинет. Что ж, еще одна задача решена. И вполне успешно. Он сумел сформировать подразделение для охраны особо важных... кого? Ну будем считать – гостей. Причем не привлекая к этому ни комендантских подразделений, ни спецназа контрразведки. Так что можно надеяться, что Старый Лис останется в неведении хоть на некоторое время. Но теперь надо сделать еще кое-то, чтобы извлечь хоть какую-то значимую пользу из пребывания «гостей» в системе Эсгенты. Адмирал сел за рабочий стол и быстро набрал кодовый номер абонента. Слава святым стихиям, он был на месте, то есть в том месте, которое позволяло осуществлять связь по закрытому каналу. Спустя несколько секунд над поверхностью стола развернулся односторонний голоэкрэн. Адмирал несколько мгновений подождал, пока изображение стабилизируется, а затем быстро заговорил:

– Нет времени все объяснять, дядя. Просто послушайте. Мне нужно, чтобы вы связались с кем-то из ваших местных друзей на поверхности и попросили предоставить в мое распоряжение команду сильных программистов и системщиков. По некоторым причинам, которые находятся в прямой связи с вашими планами, мне представляется целесообразным не использовать в одном небольшом личном проекте персонал флота.

Лорд Эомирен смерил адмирала, как обычно, насупленным взглядом, а затем спросил:

– А позволено ли мне будет поинтересоваться, что это за личный проект?

Эканиор слегка скривился: вот в этом весь дядя – всегда предпочитает быть в курсе всего. Но делать нечего. Всего адмирал, конечно, раскрывать не собирается, но хоть что-то придется рассказать.

– Дело в том, дядя, что пару часов назад капитан одного из патрульных средних рейдеров доложил мне...

2

Старшина Клом в Пустоте разменял уже пятый десяток. Начинал он еще сопливым мальчишкой-монтажником на знаменитых Сиконайских верфях в системе Талгесты. Так что когда его призвали во флот, святые стихии оборонили его от попадания в экипаж и уж тем более в десантные силы флота, поскольку еще на сборном пункте в него буквально вцепился старший шип-механик. Ну еще бы, к своим двадцати двум стандартным годам он имел уже полтора года чистого пустотного срока, одиннадцатый разряд и допуск к работе со всей номенклатурой пустотного газорезного оборудования. Что еще раз подтвердило мудрую мысль его отца, заключавшуюся в том, что человек с *делом* в руках всегда сумеет устроиться куда как выгоднее, чем обычный бедолага. Впрочем, всю мудрость этой мысли старшина Клом осознал чуть позже, когда через пару лет практически вся его призывная команда сложила свои косточки во время сорнейского мятежа, как раз прикрывая эвакуацию гражданских транспортов и самоходного дока, в котором тогда еще не старшина, а старший монтажник Клом и находился.

В систему Эсгенты старшина попал перед самой атакой канскебронов. Прибыл туда в составе команды флагманского механика для участия в ремонте «Королевы Эоны», флагмана одиннадцатой эскадры. И соответственно попал как кур в ошип. «Королева Эона», краса и гордость императорского флота, только что прошедшая модернизацию на местных верфях, как раз ожидала калибровки сердечников главного хода и юстировки прицельных систем, так что к моменту атаки представляла собой не грозную боевую единицу, каковой несомненно бы стала, если бы все работы были закончены, а просто большую и удобную мишень с тысячами матросов, инженеров, наладчиков и монтажников в отсеках. Спасла старшину эффективность канскебронских контролеров. Засветив по неподвижной туше «Королевы Эоны» со всей дури раз шесть и не дождавшись сколь-нибудь заметного противодействия, Первый контролер атакующего флота отмаркировал изуродованный корабль как небоевую цель и перестал обращать на нее внимание. Подарив этим самым жизнь почти двенадцати тысячам человек, запертым в лишенных энергии отсеках корабля. Хотя никто из них до самого конца битвы не мог быть уверенным, что это не всего лишь временная отсрочка.

Старшину Клома тогда заперло в заблокированном шлюзе. Он со своей бригадой как раз проводил монтаж внешних ферм сенсоров наведения. Они почти уже закончили, работы оставалось еще минут на двадцать, когда из инженерной секции поступила команда срочно вернуться внутрь корабля. Старшина со своими парнями едва успел войти в шлюз, как все и началось. Приводы люков вырубались практически сразу же. И шестеро монтажников, у которых осталось всего по паре кислородных патронов, оказались отрезаны в загерметизированном шлюзовом отсеке, сотрясавшемся от залпов канскебронов, расстреливавших столь опасно выглядевшую цель мощными совмещенными залпами. Что они пережили за те часы, описать словами довольно сложно. Но с другой стороны, все битвы – это сонмы маленьких личных трагедий, навсегда изменяющих жизнь тысяч и миллионов людей. Зачастую ломающих эту самую жизнь, но иногда, причем довольно часто, выводящих ее на какой-то другой уровень, недостижимый никаким иным способом. Потому что именно в такие моменты люди до самых печенок осознают, насколько коротка и хрупка твоя собственная жизнь. И сколь мало значат те причуды и удовольствия, которые ты так высоко ценил тогда, во времена мира и покоя. И сколь незначительны все твои горести и трагедии перед лицом вот этого, возможно близкого, небытия...

Когда последний кислородный патрон был использован почти наполовину, старшина понял, что что-то надо делать. Ждать помощи изнутри бесполезно. К тому моменту корабль уже перестали сотрясать залпы канскебронов, поэтому в принципе можно было рискнуть и, вскрыв газовым резаком внешний люк, попытаться добраться до другого шлюза. Но никто не

мог гарантировать, что другой шлюз окажется в рабочем состоянии. Поэтому после короткого обсуждения было принято решение пробиваться вперед по коридору, где через две переборки в одном из освобожденных ангаров бортовой техники была оборудована большая реммастерская газорезательного оборудования, в которой находились и несколько аппаратов по регенерации кислородных патронов. Переборки резали отчаянно, в два резака, с нарушением всех мыслимых норм техники безопасности. У двух монтажников поплавились рукава скафандров. Когда разрезали последнюю переборку, на ногах оставались только сам старшина Клом и еще один тщедушный паренек. Остальные уже корчились на полу отсека от удушья. Проем образовался не слишком широкий, поэтому пролезть сумел только паренек, который и приволок с десятков заряженных кислородных патронов. Однако одного монтажника откачать так и не удалось. Задохся. Сам старшина получил «кессонку» второй степени и подлежал полному списанию, но отбитые канскеброны нависали над системой явственно ощутимой всеми угрозой, а вокруг верфей громоздились горы искореженного металла, которые требовалось срочно, немедленно, еще вчера, вновь сделать пригодными к полетам и стрельбе.

Так что на заключение врачей было благополучно положено, и старшину Клома включили в бригаду таких же, как он, полуинвалидов, обозвали ее «командой ограниченного допуска» и записали в допуски рекомендацию использовать только в отсеках с атмосферой, «пригодной для пребывания без скафандра». Но пустотных сварщиков и газорезчиков катастрофически не хватало. Поэтому этими рекомендациями мог потеряться любой желающий. Впрочем, никто особо не роптал. Все понимали, что, если эти груды металла в самом скором времени вновь не превратятся в грозные боевые корабли, выдавать допуски по здоровью всем присутствующим будут уже канскеброны. А об их прагматичном подходе все были наслышаны. Поэтому, пока основная масса ремонтных работ не была закончена, все пахали как проклятые. Но... с другой стороны, медики ведь не зря носят это гордое звание. По сути, оно подразумевает, что они немножко лучше разбираются в том, как работает и на что способен человеческий организм. Так что не прошло и трех месяцев, как старшина Клом, заканчивая очередной шов на внешней обшивке очередного (уж он и не помнил по счету какого) корабля, внезапно почувствовал удушье, которое затем перешло в судорогу грудных мышц, тут же перекинувшуюся на левую руку. Газовый резак вырвался из ослабевших пальцев и благополучно стартовал в Пустоту, чудом не задев ни самого старшину, ни кого из соседей. А сам старшина не последовал за ним только благодаря тому, что, согласно требованию техники безопасности, за столько лет ввевшемуся в плоть и кровь и уже ставшему привычкой, был пристегнут страховочным тросом к монтажной ферме.

Очнулся он в лазарете подключенным к системе искусственной вентиляции легких. Рядом стоял военный медик и, матерясь вполголоса, листал распечатку с его медицинской карты.

Из лазарета старшина вышел с «кессонкой» первой степени и строжайшим запретом на работу в Пустоте. Основной аврал к тому моменту закончился, так что на рекомендации медиков теперь стали обращать несколько больше внимания, поэтому его уже никто не гнал в шлюз и наружу. Но с другой стороны, все, что старшина Клом умел действительно хорошо, можно было делать только там. Поэтому перед ним явственно засветила отставка. И в общем-то старшина был не против. Он достаточно послужил и уж точно заслужил маленький домик с садиком у тихого пруда или небольшую, уютную квартирку на тихой окраине. Но вот незадача – система Эсгенты его никак не прельщала. Потому что, несмотря на всю громогласную имперскую пропаганду, старшина был уверен, что канскеброны вернутся. И скоро. И уж тогда остановить их будет куда как сложнее. Да и даже если остановят, то ненадолго. Рано или поздно канскеброны утвердятся здесь, в этой системе. А это означало неминуемый конец мечты насчет домика и спокойной старости. Поэтому Клом был полон решимости оставить между собой и канскебронами максимально большее число парсеков. И как можно скорее. А сие означало, что, к

тому моменту как завершатся все бюрократические процедуры по поводу его увольнения, ему лучше находиться здесь, в Пустоте, на базе флота. Потому что именно здесь были наибольшие шансы быстро найти подходящую оказию. Поэтому-то старшина Клом и ошивался здесь, выполняя всякие мелкие поручения старшего инженера эскадры и не торопясь на поверхность, в санаторий, где обретались бедолаги типа него, также ожидавшие списания в отставку.

Старший инженер вызвал его перед ужином. В принципе в Пустоте понятие распорядка дня относительно, особенно среди монтажников. Сон, прием пищи, выполнение гигиенических процедур привязаны к рабочей смене. Так что твое индивидуальное утро может приходиться как на восемь часов, так и на шестнадцать, и на два часа пополудни. Но поскольку Клом уже давно не выходил в смену, а большинство старших офицеров, так же как и старших инженеров, все-таки ориентировались на штатное флотское время, совпадающее с нулевым меридианом столичного, для него ужин был ужином.

– Старшина, – старший инженер не любил особенно рассусоливать и, как правило, сразу брал быка за рога, – мне надо срочно запустить в рабочий режим бортовой комплекс «Праймериз-24». Сгоняешь?

– Так я это... – Старшина Клом поежился. Ему совсем не светило покидать базу. Он рассчитывал, что до выхода приказа о его списании остались считанные денечки. – Я ж монтажник, а не служба эксплуатации.

– Эксплуатационника я тебе дам. И электрика тоже. Только они все сопливые, а ты все равно тут *кубики ровняешь* (на флотском жаргоне это означало что-то вроде бесполезного, только чтобы потянуть время, занятия), так что вполне сойдешь за старшего.

– Ну если так... А надолго?

– Запустишь, проконтролируешь параметры и можешь возвращаться. Эксплуатационник с электриком там сами справятся.

– Значит, пара дней?

– Вроде того. Одного суточного цикла для контроля будет вполне достаточно. Насколько я помню, бортовой комплекс там приличный. Его тестировали, перед тем как заглушить. По параметрам – все в зеленой зоне. Ну как, возьмешься?

– Так это... запросто, – ответил Клом. Он даже не подозревал, что это дельце, за которое он взялся не столько даже оттого, что, как старый, опытный служака, знал, что просьбу начальства никогда не следует воспринимать как просьбу, а как вежливую и уважительную форму обычного приказа, а во многом потому, что уже стал слегка тяготиться вынужденным бездельем, заведет его в такие дебри, что мама не горюй!

– Вот и отлично. Будь готов завтра к обеду. Туда пойдет внутрисистемный шаттл.

Старшина кивнул, но затем по извечной привычке флотских старшин всегда быть в курсе всего происходящего, не удержавшись, спросил:

– А что там делать-то будут? Может, мне свой *пустотник*, – так называли и пустотных монтажников, и их скафандры, – прихватить?

– Что там будут делать – не твоего ума дело. А насчет пустотника – как знаешь. В принципе в инженерном отсеке температура и давление должны быть вполне рабочими, ну да мало ли что...

Утро прошло вполне спокойно. Старшина не торопясь упаковал свой пустотник в контейнер, проверил монтажный набор, сходил в реммастерские и выцыганил несколько лишних кислородных патронов (после того случая на «Королеве Эоне» у него развилась некоторая боязнь нехватки кислорода), а также отличный набор универсальных гайковертов, после чего поднялся на штабной уровень. Двое подчиненных ждали его в небольшом коридорчике, примыкавшем к малому залу для совещаний. Старшина окинул их критическим взглядом:

– Ну здравствуйте, сынки.

Два худых и нескладных парня (среди пустотников таких большинство) неуклюже вскочили и, вытянув руки и по швам и выкатив глаза, попытались зычно проорать:

– Здравия желаем, господин старши...

– Тихо-тихо, – успокоил их Клом, – я вам не сержант из учебки. Мне все эти ваши цоканья и хлопанья ни к чему, – и, наградив каждого из слегка озадаченных подобным вступлением сопляков выразительным взглядом, поинтересовался: – Давно в Пустоте, сынки?

Те переглянулись.

– Мы... это...

– Ясно. – Старшина вздохнул. – Сосунки. Только из учебки. Допуски-то хоть имеются?

– Форма три, – уныло отозвался один.

Старшина сокрушенно покачал головой. Да уж, в случае чего лезть в Пустоту придется ему самому. Эти там такого наворочают...

В этот момент двери малого зала распахнулись и на пороге появился сам командующий – адмирал Эканиор. Старшина среагировал первым, вытянувшись в струнку и замерев, но адмирал проследовал мимо, даже не повернув головы. Что, впрочем, старшину только порадовало. Ибо он с первого дня исповедовал древнюю солдатскую мудрость: подальше от начальства – поближе к кухне.

– Старшина Клом?

Старый монтажник резво обернулся. Прямо перед ним возвышался дюжий младший командер десантных сил.

– Точно так, – с небрежностью флотского старослужащего слегка переиначив уставной ответ, отозвался старшина.

– Младший командер Саграйс, – представился командер и покосился на двоих сосунков, испуганно паливших на крутого вояку. – Это ваши люди?

– Точно так, – вновь подтвердил догадку десантника Клом.

– Отлично. Следуйте за мной.

Двигаясь переходными коридорами к ангарной палубе базы, старшина исподтишка рассматривал десантников, которые, браво выпятив грудь, маршировали вокруг его небольшой команды. В отличие от сосунков, пляшущих на своих попутчиков с робким восторгом, старшина озирался скорее настороженно. К десанникам на флоте отношение было двойственным. С одной стороны, да, крутые парни, всегда лезут в самое пекло и сталкиваются с врагом лоб в лоб, но с другой, с того момента, когда все поняли, что столкновение с канскебронами лишь вопрос времени, любому мало-мальски грамотному и думающему человеку стало ясно, что против тактов у десантников нет никаких шансов. А поскольку флотское командование, несмотря на то что очень многие старшины и рядовые думают иначе, все-таки состоит по большей части из грамотных и думающих людей, то там также пришли к выводу, что использовать десант в войне с канскебронами практически не представляется возможным. Так что за последнее время прежний пиетет перед десантурой заметно увял. Причем не только со стороны экипажей, где он и раньше был не очень-то, но также и среди технического и обслуживающего персонала.

Для путешествия им выделили шаттл класса «Браво», что старина Клом вполне одобрил. Этот шаттл был старой рабочей лошадкой и имел не только целых два шлюзовых отсека, но еще и внешний манипулятор, отчего сплошь и рядом использовался как подвижная монтажная площадка. Впрочем, на этом шаттле манипулятор был демонтирован. Что старшину совсем не огорчило. Ибо для той работы, которую ему предстояло выполнить, манипулятор совершенно не требовался.

Когда они забрались внутрь пассажирского отсека, в котором, в отличие от большинства предыдущих «Браво», на которых приходилось летать старшине, были установлены не жесткие

пластиковые «тарелки», а мягкие раскладывающиеся пассажирские кресла, из кабины высунулся пилот:

– Эй, кто тут младший командер Саграйс?

– Я, – отозвался десантник.

– А-а, мясо... – пренебрежительно скривился пилот, заставив младшего командера побагроветь от злости. – Ну как, все твои на месте?

– Да, – глухо отозвался десантник.

– Отлично. Мы тут должны подхватить еще нескольких гражданских с орбитального терминала, так что вам придется пользоваться нашим гостеприимством на пару часов больше, чем вы рассчитывали. Ну да ничего, вы ребята привычные – выдержите.

Старшина подумал было, что десантник попытается заставить пилота следовать прямоком на «Парадиз-24», но, похоже, тот что-то знал об этих гражданских. Потому как промолчал.

Гражданских оказалось четверо. Трое мужчин и женщина. Вернее даже, девица. При виде которой оба сопляка тут же оживились. И не то чтобы эта девица была такой уж симпатичной – так, серединка на половинку. Единственное, что в ее внешности действительно впечатляло, так это волосы – огненно-рыжие и непокорные, так что все усилия заколок удержать их хоть в каком-то порядке ни к чему не привели. Впрочем, точно так же на нее отреагировали и молодые десантники. А куда деваться – молодежь, гормоны играют. Но сама девица никак не отреагировала на недвусмысленный посыл скопища самцов. Она молча вошла в отсек, шмякнулась в свободное кресло, вполне себе привычным жестом откинула спинку, забросила в рот шарик жвачки и водрузила на нос голоочки. После чего выпала в прострацию на все оставшееся время.

К доку они подошли правильно. С левого борта. Видимо, пилот, несмотря на небрежные манеры и вальяжность, долженствующую подчеркнуть его принадлежность к элите, возящей исключительно только Очень Важных Персон, когда-то подрабатывал и извозчиком у монтажников. Замки переходного отсека также оказались в полном порядке. Ну и параметры атмосферы в инженерном отсеке, слава святым стихиям, тоже были в норме. Так что на борт дока старшина со своими сосунками попал, даже не натягивая свой старый, испытанный пустотник.

Пока радостно галдящие сопляки, заняв пульты электрика и инженера систем жизнеобеспечения, прогоняли тестовую программу, старшина притулился у боковой консоли и нервно покусывал губу. Такое хорошее начало ему очень не понравилось. За долгие годы работы в Пустоте старшина очень настороженно относился к тому, что начиналось слишком уж гладко. Обычно подобные дела заканчивались весьма печально. Нет, если сразу все шло наперекосяк, это тоже было хреново. Старики, к которым, впрочем, старшина уже мог относить и себя, тогда начинали брюзжать, что Пустота, мол, не хочет, что ей затея не по нраву, что надо ее как-то задобрить. Или вообще отказаться. Но когда с самого начала все идет как по маслу – тоже не шибко хорошо. Потому что Пустота – дело такое. Не для человека. И потому он все заранее предусмотреть не может, хоть убей. Так что в Пустоте все гладко никак идти не должно. И ежели поначалу все в ажуре, значит, чуть погодя непременно где-нибудь так рванет, что никому мало не покажется. Сам старшина рассчитывал через пару дней покинуть это кажущееся сейчас вполне гостеприимным место, но оставлять сосунков в одиночку перед грядущими, а старшина в этом не сомневался, неприятностями тоже было не по-людски. Поэтому он заставил сосунков дважды прогнать все тесты и лишь потом позволил подать напряжение в аппаратный комплекс. К его досаде, и на этом этапе все прошло без сучка без задоринки. Старшина недовольно побрюзжал, приведя этим в некоторое удивление обоих сопляков (чего сердиться-то, все ж в ажуре), и приказал запустить суточный тест. После чего связался с бортом шаттла и сообщил младшему командеру, что через час, когда в отсеках дока давление поднимется до рабочего, можно начинать высадку на борт. Хотя он бы подождал еще с полчаса, дав отсекам хоть немного прогреться.

Впрочем, благоразумие десантника – это последнее, на что стоит надеяться. Так оно и вышло. Десантные башмаки загрохотали по металлическим трапам, едва манометр высветил зеленую метку. Однако прошел еще час, прежде чем в наддверный монитор поступил сигнал вызова.

Оба сопляка, оказавшиеся у экрана монитора, в отличие от старшины, уютно обустроившегося в уголке за аппаратными стойками, возбужденно загалдели. И по этому галдежу старшина Клом понял, что их посетил кто-то необычный. Впрочем, по уровню возбуждения и некоторым иным косвенным признакам старшина еще до открытия двери догадался, что за персону принесло в их скромный инженерный отсек. Так оно и оказалось.

– Привет, – поздоровалась персона, переступая высокий порог. – А ниче тут у вас. Где ваш старшенький?

– Старшина, что ли? – отозвался один из сопляков.

– Ну да, дедушка такой седенький.

– Э-э... – несколько ошарашенно протянул тот же сопляк, разворачиваясь в сторону старшины, как раз появившегося из-за стоек.

– А-а, вижу, – тут же изрекла персона. – Привет, дед, меня прислал шеф. Нам там нужно подключить кое-какую аппаратуру, и требуется присмотреть, чтобы мы ненароком не сожгли чего-нибудь важного.

– Во-первых, не дедушка, а старшина Императорского флота Клом, – добродушно усмехнулся старый монтажник, – а во-вторых, скажи-ка, птаха, кто конкретно тебя послал? Младший командер?

– Вот еще... – фыркнула персона. – Буду я тут бегать из-за какого-то военного дуболома. Мой шеф – инженер Сакре. И я не птаха.

– А кто же? – с усмешкой спросил старшина, уже прекрасно зная, что от этого прозвища пигалице теперь не отделаться ни за какие коврижки.

– Истея. Программист.

– Вот оно что... – протянул старшина. – Ну буду иметь в виду. Так вот передай своему шефу, что в ближайшие пару часов никаких новых подключений делать не стоит. Разъемы еще не прогрелись и всю впитывают влагу. Так что если попытаетесь что-то подключить, тут же сожжете и свое оборудование, и, – тут он снова усмехнулся и слегка поддразнил девицу, – что-нибудь важное.

– Ой, да ладно, не первый день работаем, – легкомысленно махнула рукой птаха. – Шеф уже обработал разъемы салуконовой смазкой. Так что ничего с ними не случится. Ну так что, посмотрите?

Старшина удивленно хмыкнул: да, похоже, гражданские действительно оказались ребятами опытными – и повернулся к электрику:

– В схеме разобрался?

– Да чего тут разбираться – стандартно же все.

– Какое, святые стихии, стандартно?! – рассердился старшина.

Вот ведь бестолочь! Чему их только учат в этой учебке? За время длительной эксплуатации любого, а уж тем более пустотного, объекта всегда случаются некие неполадки, отказы и пробои. Устранение их чаще всего происходит в авральном режиме, а следовательно, по временной схеме. А ведь всем известно, что нет ничего более постоянного, чем временное. Так что в схемах подключений со временем накапливаются такие изменения, что сам черт ногу сломит. И часто бывает, что по стандарту какая-то линия значится как линия для внешнего подключения, то есть с минимальной штатной нагрузкой, а на самом деле за долгие годы на нее навешали уже столько потребителей, что стоит подвесить еще что-нибудь типа бритвы – и вся система жизнеобеспечения полетит ко всем чертям.

– А ну быстро за консоль!

Электрик тут же юркнул за свой пульт и послушно вызвал на экране схему силовых и пакетных электролиний дока. Старшина, все еще сердясь, качнул головой, а затем повернулся к птахе:

– Ладно, как только этот шалопай разберется в схеме, подошлю вам его. Так что подождите. Где вы расположились?

– В монтажном складе, – отозвалась птаха. – И как скоро это будет?

– Через полчаса, – отрезал старшина, в корне пресекая попытку сопляка выскочить из-за консоли или, на худой конец, предложить девице подождать его, чтобы вместе проследовать до места работ.

– А-а, ну тогда я пошла.

Старшина проводил ее взглядом и попытался вновь скрыться за аппаратными стойками. Но эта попытка не удалась вследствие появления в инженерном отсеке десантника с просьбой от младшего командера разобраться с изолирующими переборками в энергоотсеке. Хотя приборы показывали внутри энергоотсека вполне приемлемые температуру и давление, те никак не хотели открываться, реагируя на любые попытки сигналом предупреждения о разгерметизации. Старшина внутренне обрадовался. Неужели наконец-то начались мелкие проблемы? И решил отправиться на место поломки лично. Но когда он прибыл к энергоотсеку, все уже оказалось в порядке. Один из десантников предположил, что всему виной иней, наросший на дверном датчике во время подъема давления.

По пути назад старшина заглянул в монтажный склад и некоторое время наблюдал, как электрик помогает гражданским с подключением оборудования, коего у них оказалось ажно целых шесть средних контейнеров. Сопляк изо всех сил пушил хвост перед рыжей птахой, со своими обязанностями справляясь, однако, вполне приемлемо. Поэтому старшина сделал ему только одно замечание, которое, по правде говоря, было скорее придижкой, чем необходимостью.

Так что к тому моменту, когда старшина добрался обратно до инженерного отсека, его настроение окончательно испортилось. И потому спать он лег в крайне раздраженном состоянии. Чему сопляки были немало удивлены. На их взгляд, все как раз шло просто отлично, и они никак не могли понять, с чего это старый пень все время раздраженно бурчит. Однако утром старшина слегка успокоился. Ну подумаешь, в конце концов, из любого правила всегда бывают исключения. Тем более что и суточный тест также всю дорогу шел без сбоев, а техника все-таки в Пустоте кое-что значит. И если уж ей не доверять, то тогда чему здесь доверять вообще?

После обеда его вызвал к себе младший командер:

– Как у нас дела, чиф?

Старшина важно кивнул. Это была старая флотская традиция – старшего из инженерного персонала именовать этим почетным прозвищем, вообще-то означавшим стармеха.

– Все путем, кэп, – в тон десантнику ответил Клом с тем намеком, что, мол, традиции знаем и уважаем и, коль к нам с уважением, можем и мы ответить тем же.

– Отлично. Готовьтесь через час принимать в док корабль.

И вот тут у старшины екнуло под ложечкой.

– Это какой корабль-то?

– Средний рейдер.

Старшина тут же ошетинился:

– А вот об этом никакого договора не было. У меня тут не швартовочная команда. Полтора сопляка в Пустоте неделя без месяца. И вообще...

– Старшина, – прервал его десантник, – ну что ты со мной собачишься? Я что, сам это придумал? Поступил приказ. С самого верха. Ну не десантников же мне в швартовщики назначить. Мы тебе тут такого нашвартуем!

– Значит, сообщи, что нет технической возможности, – продолжал кипятиться старшина, буквально селезенкой ощущая, что вот оно то, чего он ждал.

– Сам сообщи, – огрызнулся младший командер. – Тебе дать личный канал с адмиралом Эканиором?

Услышав эту фамилию, Клом запнулся и некоторое время молчал, переваривая информацию. А затем уже вкрадчиво поинтересовался:

– Ну зачем сразу с адмиралом, сынок? Ты мне лучше старшего инженера дай.

– Старшего инженера я тебе дать не могу. Операции присвоен код «ноль», и она находится под личным контролем командующего.

Старшина озадаченно кивнул. А затем осторожно спросил:

– Так это значит, когда мы этот рейдер зашвартуем, нас отсюда не заберут?

Младший командер усмехнулся и отрицательно качнул головой.

– Угу, вот оно как... – Старшина пару мгновений молчал, а затем угрюмо буркнул: – Ну ладно, понял. Будем делать. Только ты своих ребяток из внутренних помещений убери. А то мало ли что. Я ж говорю – у меня полтора сопляка в группе.

Возвращаясь в инженерный отсек, старшина Клом яростно матерился про себя. Ну вот опять, перед самым увольнением в очередной раз вляпаться в привычную флотскую неразбериху! Кто бы мог подумать, что необременительное поручение старшего инженера обернется такой подставой.

3

– Нет, это просто невероятно! – Эсмиэль дошла до конца каюты и уперлась в переборку, после чего развернулась и все тем же стремительным шагом двинулась в обратную сторону. – Я просто не верю! Неужели, – в этот момент леди уперлась в противоположную переборку и вынуждена была снова развернуться, – Эней оказался настолько мелочным, что позволил себе поступить со мной таким, – новый вынужденный разворот, – образом?..

Следующие несколько шагов были произведены в молчании, нарушаемом только рассерженным дыханием Эсмиэль. Больше в каюте никаких звуков не слышалось. Дойдя до переборки в очередной раз, Эсмиэль вновь резко развернулась, но не двинулась в обратный маршрут длиной в семь шагов, а остановилась и, вскинув руки, со всем возможным негодованием сложила их на груди, уперев рассерженный взгляд во второго обитателя каюты.

– Олег, ну что ты лежишь?!

– А что ты предлагаешь? – донесся с койки спокойный и даже несколько ленивый голос. – Встать или поддакивать?

– Мм, – сердито промычала Эсмиэль. – Мужчины! Все вы одинаковы! Вам бы только валяться на диване, задрать ноги, и ничего не делать!

Со стороны койки внезапно послышался негромкий смех. Это было так неожиданно, что Эсмиэль даже слегка растерялась.

– Что... почему... что я такого смешного сказала?

Над койкой взметнулись ноги, тут же резким рывком упавшие на пол, отчего тело лежащего, наоборот, таким же рывком перешло в вертикальное положение. Шаг, другой – и вот уже Эсмиэль почувствовала, что заключена в кольцо сильных рук, принадлежащих самому близкому для нее человеку на свете – мужу.

– Милая, ну что ты хочешь, чтобы я сделал? Убил здесь всех и вывел рейдер из дока?

Эсмиэль почувствовала, что в этом кольце ее раздражение тает, тает и потихоньку уплывает куда-то вдаль, оборачиваясь легкой дымкой, небытием, марью, совершенно не стоящей никакого внимания. Но сразу сдаться она не могла.

– Нет... но ты мог бы потребовать от этого младшего командера...

– Чего?

– Чтобы он немедленно... – Она замолчала, потому что в этот момент теплые губы мужа коснулись ее виска, затем стекли по щеке и зашевелили шею.

– Ну перестань... – уже жалобно попросила она. – Когда ты так делаешь, я совершенно не могу сосредоточиться.

– А надо? – заинтересованно спросил Олег, прерываясь на краткое мгновение, которое, однако, совершенно точно подсказало Эсмиэль, что нет, не надо. И потому она инстинктивно потянулась за этими отодвинувшимися губами, торопливо выкинув из головы и императора Энея, и его вероломство, и вообще все эти глупые и лишь казавшиеся столь раздражающими мелочи. Потому что главное в этой жизни было здесь, рядом. И она успела так сильно соскучиться по этому главному, что все никак не могла им насытиться...

Потом они лежали на смятых простынях, и Эсмиэль смотрела в потолок и думала, какая же она все-таки дура. Ведь стоит им вырваться из этого неожиданного заключения, вежливо именуемого карантин, как ее Олега вновь закрутит круговорот этой страшной войны. И тогда у них точно не будет почти никакого времени друг для друга. Да даже если бы этой войны не было... Мужчины, если они действительно настоящие, а не шушера, притворяющаяся таковыми, воспринимают этот мир как вызов себе, как поле для битвы или пашни. И никогда любовь к женщине не заменит им стремления помериться с ним силами, подставить лицо штурму или пожару. И той, кому выпало счастье любить настоящего мужчину и быть им люби-

мой, редко выпадают минуты, когда он принадлежит ей одной, а не массе дел и людей, которым он также необходим в этой жизни.

В этом небольшом доке, затерянном на окраине второго астероидного пояса системы Эсгенты, они находись уже шестой день. Сразу по прибытии в систему капитан лег в дрейф, а затем, во время очередного совместного ужина (они же были почетными гостями), сообщил, что ему предписано немедленно отправиться к доку, расположенному на окраине одного из астероидных поясов системы, где стать в карантин, потому что у него на борту находятся лица, пребывавшие в длительном контакте с иными формами жизни. Возражение, что, дескать, канскеброны поддерживают на своих искусственных астрообъектах режим максимальной стерильности, пропало втуне. Ибо сам капитан, как выяснилось, ничего уже не решал, а связаться ни с кем другим возможности не было. То есть технически она, конечно, имелась, но капитану было велено отключить и опечатать приемопередающий комплекс и выставить около него часового. Какие такие микробы и вирусы можно было передать с помощью системы пространственной связи, было совершенно непонятно, но распоряжение капитану было дано абсолютно недвусмысленное. Так что Эсмиэль и остальным оставалось либо идти на прямой конфликт, либо подчиниться. И поскольку ни Олег, ни его сестра отчего-то не выказали особого желания ввязываться в конфликт, Эсмиэль также решила смириться. Утешая себя тем, что все ее подозрения от недостатка информации. Мало ли что произошло в империи за то время, пока она находилась вне ее. Тем более что империя вела войну с врагом, из пределов которого они сейчас и шли. Надо просто чуть подождать – и все разрешится...

Дальнейшее, однако, ничуть не развеяло ее подозрения, а, наоборот, еще больше их углубило. Прежде всего в доке, в который был заведен средний рейдер, не оказалось никакого медицинского персонала, что сразу сделало версию с карантином чрезвычайно подозрительной. Зато их ждали несколько специалистов в области электроники и информационных технологий. С обширным комплектом оборудования. И все такой же полный запрет на связь. Только вооруженного члена экипажа у комплекса бортовой аппаратуры сменил вооруженный десантник. Конечно, для Олега и Ольги ни он, ни вообще кто бы то ни было из этих военных в качестве противников не представлял никакой проблемы, но те об этом даже не подозревали.

Глава всех этих военных появился в каюте, которую они занимали на корабле, сразу по окончании швартовки.

– Младший командер Саграйс, леди.

– Леди Эсмиэль Энонокарей Эрой балъ Снольсаматер Эонеон к вашим услугам. Как долго продлится наш карантин, командер?

– Младший командер, с вашего позволения, – поправил ее десантник. – Прошу прощения, леди, но мне об этом не сообщили.

– Могу я связаться с вашим командованием?

– Согласно полученным мной распоряжениям, нет, леди. Сразу после швартовки рейдера вся аппаратура на борту и корабля и дока должна быть переведена в режим приема и оставаться в таковом. – Десантник, видно понимая всю двусмысленность своего положения, виновато улыбнулся и продолжил уже почти просительным тоном: – Приказ отдал лично адмирал Эканиор. Я думаю, что он скоро сам с вами свяжется, леди.

Эсмиэль возмущенно фыркнула.

– Остается надеяться. – Заметив, что младший командер все еще продолжает топтаться на месте, она раздраженно спросила: – Еще что-то?

– Да... леди... мне приказано... – Младший командер запнулся, слегка покраснел, а затем, как видно разозлившись на себя, продолжил уже более решительно: – Леди, мне приказано изъять находящееся у вас электронное устройство, представляющее собой светящийся шар.

– Что-о-о? – Эсмиэль гневно округлила глаза. Но почти тут же почувствовала на своем плече руку мужа.

– Конечно, младший командер, – абсолютно спокойно произнес Олег. – Кому его передать?

– Вот... тут со мной специалисты...

Было видно, что младшему командеру не по себе. Эсмиэль продолжала пыхать жаром возмущения, а попадать под горячую руку высокородной леди ему ой как не хотелось. К тому же он чувствовал, что принимает участие в чем-то если и не незаконном (на войне законы – приказы командования), то, во всяком случае, нечестном. А честь для военного отнюдь не пустой звук.

Специалистов оказалось четверо – трое мужчин и одна девица очень специфичного вида. Олег успокаивающе погладил жену по плечу и, наклонившись, достал из рундука мешок со Средоточием. Молча передав его одному из мужчин, он сделал шаг назад и сел на нижнюю койку. Гражданские сухо поблагодарили и ретировались. Младший командер проводил их взглядом, сделав это скорее оттого, что ему не очень хотелось встречаться взглядом с рассерженной леди, но затем все-таки нашел в себе силы повернуться и посмотреть ей в глаза.

– Леди, мы... приготовили вам и вашему супругу помещение. Каюту. Раньше там был кабинет начальника дока. И... там просторнее, чем здесь. Вам там будет удобнее.

Эсмиэль, все еще пребывавшая в крайне раздраженном состоянии, только открыла рот, чтобы разразиться гневной тирадой, как вновь вмешался Олег:

– Отлично, офицер, ведите.

Десантник растерянно оглянулся:

– Вы не будете собираться?

– Мы бежали из плена, офицер, – мягко пояснил Олег. – Все, что у нас есть, на нас надето. Я надеюсь, вы позаботились о гигиенических принадлежностях?

– Да, конечно, простите, лэр.

И вот с того самого момента они и обитали здесь, в этой каюте. Которая была раз в шесть больше, чем та, что они занимали на среднем рейдере. От одной переборки до другой здесь было почти семь шагов...

Когда Эсмиэль вышла из душа, в их каюте обнаружился гость. Вернее, гостья. Ольга, в легком, обтягивающем трико, расположилась в одном из хлипких кресел из тонких металлических трубочек, стоявших у маленького столика в углу каюты. Олега рядом не было. Он уже прилип к терминалу. В базе данных дока обнаружилась чертова уйма технической документации не только по военным, но и по гражданским и даже по специализированным судам малого и нижнего среднего тоннажа, например астероидным проходческим комплексам, так что Олег теперь часами просиживал за кипой документации. И Эсмиэль его понимала. Земля по-прежнему не имела никакого флота, кроме тех кораблей, что были захвачены у канскебронов, а большинство из них были военными. Из транспортников имелся только «Бродяга», а каботажного флота не было вообще. А тут такое богатство, копируй, не хочу.

– Ольга, привет, – поздоровалась Эсмиэль.

– Привет-привет, – ехидно прищурившись, отозвалась та и, покосившись на брата, с усмешкой произнесла: – Да уж, пожалуй, только тебе удастся оторвать этого фанатика от работы. Пусть ненадолго. Просто удивляюсь, как этому оболтусу повезло.

Эсмиэль счастливо улыбнулась. Еще неизвестно, кому повезло больше.

– Ну что, в спортзал? – тут же взяла ситуацию в свои руки Ольга.

– А чем еще здесь заниматься? – фыркнула Эсмиэль. – Олег, ты с нами?

Тот молча мотнул головой, не отрывая взгляда от экрана терминала.

В спортзале, оборудованном в одном из пустовавших сейчас складов запасных частей и материалов, на этот раз было довольнолюдно. Наверное, здесь собрались все свободные от

смены члены экипажа рейдера и десантники. Да и иной персонал тоже. Ну еще бы, весть о том, что две активные дамочки регулярно здесь упражняются в соблазнительно обтягивающих трико, должна была разнестись по всему доку еще вчера, когда они первый раз появились в спортзале. Так что сегодня аншлаг был вполне ожидаем.

– Сначала разомнемся, – приказала Ольга.

Вчера они провели короткую тренировку-разминку, а сегодня Ольга собиралась еще и слегка поспарринговать. Они некоторое время делали упражнения на растяжку, потом разогрели связки. Мужики вокруг тоже старательно сгибались и приседали, исподтишка пялясь на них. Эсмиэль подумала, как бы она отреагировала на все это, не будь у нее опыта жизни на Земле, и слегка усмехнулась про себя. Какой же самовлюбленной курицей она тогда была. А ведь совершенно искренне считала себя элитой только лишь потому, что в ее жилах течет кровь высокородных предков. Впрочем, судя по тому, что сказал ей Средоточие, кровь все-таки играла заметную роль. Вот только без развития того, что было в ней заложено, ничем, кроме той глупой курицы, она стать и не смогла бы...

– Ну как, разогрелась? – послышался голос Ольги.

– Да, нормально. – Эсмиэль сделала последний наклон и распрямилась. – Слушай, давно хотела спросить, а зачем тебе это все?

– Что?

– Ну упражнения, тренировки, спарринги? Ты же берсерк! С твоим метаболизмом... ну ты понимаешь.

– Ну и что, что берсерк? – пожала плечами Ольга. – Если не считать Проникновения, в боевом трансе всего лишь в десятки раз усиливаются возможности твоих собственных мышц, связок и нервных волокон. Но ведь это усиление *уже имеющихся* возможностей. Так что я, так сказать, поднимаю изначальный уровень. Обидно будет получить совмещенный залп просто потому, что из-за слабости связки движение получилось недостаточно быстрым. Даже если оно при этом будет в десятки раз быстрее, чем то, на которое способен обычный человек. – Ольга замолчала, а затем, искоса посмотрев вокруг, усмехнулась:

– Ну что, не забыла, чему я тебя учила на Лунной базе?

– А стоит ли? – нерешительно спросила Эсмиэль, окидывая взглядом зал вслед за золовкой.

– Если все время обращать внимание на толпу сопящих и пускающих слюни мужиков, не надо вообще появляться в спортзале, – резонно заметила Ольга. – Впрочем, – добавила она спустя пару мгновений, – мы пока никуда не торопимся. Можем сегодня еще раз покачаться собственным весом или поработать с отягощениями.

Эсмиэль усмехнулась:

– Да ладно, давай позажигаем.

– Ну тогда пошли на ковер. – Ольга показала кивком на угол зала.

Первый спарринг Эсмиэль проиграла вчистую. То есть она и прежде даже мечтать не могла потягаться с Ольгой, прошедшей суровую закалку в капонирах, но на Лунной базе соотношение полученных и пропущенных ударов, хоть и с трудом, удалось снизить до трех к одному. А сейчас на полсотни зафиксированных касаний со стороны Ольги она не провела ни одного своего.

– Ну что ты копаешься как черепаха? – сердилась Ольга. – Чему я тебя учила? Где твоя скорость?

Эсмиэль с трудом перевела дыхание:

– Не знаю. Мне кажется, я все делаю достаточно быстро. Просто за тобой не успеваю. – Она вымучила ироническую улыбку. – Похоже, ты много тренировалась в последнее время.

Ольга на мгновение замерла, затем задумчиво покачала головой и обернулась. Практически все присутствующие перестали изображать собственную тренировку и сгрудились в их углу.

– Эй, парень, – окликнула она довольно крупного десантника.

– Да, леди, – отозвался тот.

– Иди-ка сюда.

Тот подошел, лыбясь во весь рот.

– А ну-ка встань на мое место, – скомандовала Ольга.

– Леди? – недоуменно воззрился на нее десантник.

– Делай что говорят, – отрезала Ольга, а затем, повернувшись к Эсмиэль, приказала: – А ну-ка оторви ему яйца.

Десантник ошарашенно уставился на Эсмиэль. Ему сцепиться в спарринге с этойдохленькой куро... то есть высокородной леди?!

– Да ладно тебе... – поощрила его Ольга, – я ведь не просто так сказала.

Десантник недоверчиво скривился, а Эсмиэль не стала долго рассусоливать: рывком сблизившись, она провела мгновенный захват, бросок – и десантник улетел к переборке.

– Ну что, теперь будешь слушать, что тебе говорят? – с ласковой улыбкой сказала Ольга, когда парень, трясая головой (видно, чувствительно приложился), поднялся на ноги.

– Да, леди, – с трудом отозвался он, но, когда встал в стойку, на его лице была написана решимость. Которая тем не менее ему не очень-то помогла. Он попытался провести довольно грубый захват, но Эсмиэль поймала его в рывке и, воспользовавшись его собственной инерцией, отправила в полет к той же самой переборке. Третья попытка, несмотря на то что на этот раз десантник был более осторожным, закончилась так же.

– Понятненько, – задумчиво подвела итог своему исследованию Ольга, хотя Эсмиэль не совсем поняла, в чем оно заключалось.

– Леди, прошу простить, – послышалось от входа. Девушки обернулись. В дверях стоял младший командир. А за его спиной маячил капитан рейдера.

– Да?

– У вас очень необычный стиль боя. Не подскажите, где вы обучались?

– Далеко отсюда, – усмехнулась Эсмиэль. – А инструктор вот, перед вами.

Ольга отвесила шутливый поклон.

Младший командир молча стянул с ног десантные башмаки, скинул куртку и, шагнув на ковер, поклонился Ольге?

– Не окажете честь? Я когда-то считался неплохим рукопашником.

Ольга окинула его оценивающим взглядом:

– Вряд ли вы составите мне достойную пару, командир. Вы уж простите. Да и я уже довольно давно не провожу одиночных спаррингов. Кроме как со старыми учениками.

Десантник вспыхнул:

– Леди, я готов приложить все усилия...

– Ну хорошо, – внезапно переменяла решение Ольга. – Только не обижайтесь. Вы мне действительно не противник.

Младший командир только молча стиснул зубы. Ольга встала в стойку, и некоторое время они неподвижно стояли, изучая друг друга сузившимися глазами. А потом никто не понял, что произошло. Ольга как-то почти незаметно просто переместилась на шаг вперед, а десантник в этот же самый момент улетел спиной вперед. Его приложило довольно сильно, звук от удара поплыл по спортзалу будто колокольный звон. Однако он практически мгновенно пружинисто вскочил на ноги и встал в стойку.

– Теперь вы попробуйте, командир, – тихо произнесла Ольга.

Младший командер кивнул и, поведя вновь сузившимися глазами, осторожно двинулся вокруг Ольги. Шаг, другой, удар!.. Десантник с всхлипом втянул воздух и, осторожно опираясь на руку, сел на ковре. Некоторое время он шумно дышал, держась за грудь, а затем, слегка покачиваясь, поднялся на ноги и склонился перед Ольгой в глубоком поклоне:

– Леди, я... прошу простить за недоверие и благодарю за урок.

Ольга в ответ тоже наклонила голову:

– Спасибо, командир. Вы были одним из самых достойных соперников.

– Да уж... – усмехнулся младший командер и едва заметно сморщился.

– Не спорьте, – мягко улыбнулась Ольга, – поверьте, это не комплимент. Мне пока еще не доводилось спарринговать с военными империи, но мой брат оценивает их крайне невысоко. Так что вы держались лучше, чем я ожидала.

– Ваш брат? Он тоже рукопашник?

Ольга усмехнулась и покосилась на Эсмиэль.

– Ну... скажем так, иногда он экзаменует моих учителей.

По залу пронесся ошарашенный ропот.

– Но ни с кем из вас он спарринговать точно не будет. Уверяю вас.

Впрочем, судя по выражению лиц присутствующих, никому и в голову не пришло ничего подобного. А следующая фраза вообще повергла их в полную прострацию.

– Обычно он спаррингует с тактами. И могу вас заверить: как правило, счет не в их пользу.

Народ замер, не зная, верить сказанному или, может быть, это просто шутка. Но Ольга выглядела абсолютно серьезной. Да и Эсмиэль, у которой в памяти возникло лицо Роланда, тоже не была склонна воспринимать это как шутку. Хотя она лично никогда не видела их с Олегом спарринг, но ручаться, что такого никогда не случилось, не стала бы. Скорее наоборот.

Когда ошеломление слегка развеялось, младший командер вновь поклонился Ольге и уважительно произнес:

– Леди, я... просил бы оказать нам честь дать несколько уроков.

Девушка с легкой иронией посмотрела на него и озорно тряхнула челкой:

– Стоит ли? Я довольно суровый тренер.

Младший командер самолюбиво сжал губы.

– Я думаю, мы выдержим, леди. – Смущенно улыбнувшись, он добавил: – Во всяком случае, надеюсь.

Ольга на миг приняла задумчивый вид, затем покосилась на Эсмиэль. Та молча смотрела на нее. То, что творилось в спортзале, показалось ей неким масштабным спектаклем, затеянным Ольгой с определенной целью. Вот только эту цель она пока не представляла. И потому следовала старой армейской мудрости: не контролируешь партнера – значит, поддерживай его. А там разберемся.

– Ну что ж, это можно. Только отберите человек пять-шесть наиболее подготовленных. А с теми, кто тоже кое-что умеет, но послабее, может поработать леди Эсмиэль. Если, – тут Ольга усмехнулась, – вы ее уговорите.

У Эсмиэль екнуло под ложечкой. Она – тренер-рукопашник?! Да что за чушь! Ей самой еще учиться и учиться! Но внешне она ничем себя не выдала.

Когда они появились в каюте, Олег уже закончил с терминалом и стоял перед широким панорамным окном, выходившим прямо в док, в котором находился рейдер. Когда они вошли в каюту, он повернулся, посмотрел на них и улыбнулся.

– Ну как, удалось произвести впечатление?

– Еще какое, – хмыкнула Ольга, падая в кресло, в котором Эсмиэль увидела ее утром, после чего повернула голову и окинула Эсмиэль оценивающим взглядом. – А ты ничего, отлично держалась.

– Рада стараться, мэм, – отозвалась Эсмиэль с таким скромным видом, что Ольга сначала вытаращила глаза, а затем расхохоталась...

– Не будет ли любезен многоуважаемый тренер разъяснить мне, бестолковой, – подчеркнуто уничижительно начала Эсмиэль, когда смех в каюте утих, – для чего мы все это вытворяли?

Ольга довольно тряхнула головой.

– Заметь, – она повернулась к Олегу, – до сего момента ни единого вопроса. Только поддержка. Умница!

Олег сделал шаг от окна и молча обнял жену, отчего Эсмиэль, которая еще за мгновение до этого была жутко сердита на обоих, почувствовала, что все ее раздражение развеивается как дым. И хотя это, по идее, был еще один вполне себе достойный повод для раздражения (ну как можно быть такой податливой?!), руки Олега не оставили этому раздражению ни малейшего шанса.

– Мы связаны с этими людьми, девочка моя, – тихо произнес Олег, – и потому, когда наступит кризис, они должны быть морально готовы к тому, чтобы действовать заодно с нами. А не против нас. Иначе нам придется их убить.

– Кризис? – Эсмиэль резко развернулась и с тревогой посмотрела на Олега.

– Хотя ты и считаешь виноватым во всем императора Эонея, я думаю, он не имеет к этому никакого отношения. Скорее всего, это личная инициатива адмирала Эканиора.

– Почему?

– Потому, что если бы это было не так, мы бы уже, так или иначе, получили привет от Старого Лиса.

Эсмиэль на несколько мгновений задумалась, а затем сердито тряхнула волосами:

– Какая же я дура! Мне все время кажется, что весь мир крутится вокруг моей персоны и все неприятности – это чья-то злая воля, направленная именно на меня.

Брат и сестра переглянулись, в их глазах ясно читалось удивление, затем Ольга покачала головой:

– Да, леди, вы меня удивляете.

– И чем же? – сердито огрызнулась Эсмиэль.

– Как быстро вы это не только поняли, но и сформулировали. Могу дать руку на отсечение, девять из десяти других людей, которые сейчас находятся на борту этого дока, ни за что этого не поймут. Хотя мыслят именно так. Да что там девять из десяти – девяносто девять из ста, а то и больше.

– Не надо меня утешать. Вы-то вот все сразу поняли.

– После первого Проникновения начинаешь понимать очень многое, – задумчиво произнес Олег. А Ольга не менее задумчиво добавила:

– Когда-то один тоже много чего понимающий человек сказал мне: «Чтобы победить канскебронов, надо стать канскебронами», и после первого Проникновения я начала понемногу понимать, что он имел в виду.

– И-и что? – тихо спросила Эсмиэль, чувствуя, как у нее холодеют кончики пальцев.

– Когда ты проваливаешься в боевой транс, то действительно становишься во многом похожим на канскеброна. Нет, не на какого-то конкретного Возвышенного, такта или там контролера, а на этакую идеально-описательную модель, – негромко заговорил Олег. – Предельно функциональную и четко следующую жестко детерминированному курсу. Все – мышцы, кровь, связки, мозг – работает одним-единственным идеально выверенным образом. Ты делаешь не то, что хочешь, а то, чего требует Рисунок, что как бы предопределено. Все остальное напрочь отсечено и воспринимается только с точки зрения «вредно – полезно». Ты можешь потерпеть неудачу, но только в том единственном случае, если в какой-то момент, несмотря на весь твой буквально взорвавшийся метаболизм, тебе не хватит физических возможностей. В любом дру-

гом случае тебе гарантирован успех. Но цена его становится понятной только после того, как ты выйдешь из боевого транса... – Он замолчал. В каюте повисла тяжелая тишина. Олег и Ольга, похоже, заново переживали что-то очень схожее, что пробудили в них слова Олега, а Эсмиэль, зажмурив глаза, пыталась отогнать от себя видение той жути, которая захлестывает Олега и его сестру в тот момент, когда они проваливаются в этот проклятый всеми святыми стихиями боевой транс. И еще она изо всех сил, до ломоты в висках, до хруста в зубах, до располосованных впившимися ногтями ладоней, пыталась навсегда изгнать, забыть, вырвать из памяти те слова, которые она произнесла там, в стерильных, пустых коридорах искусственной планеты Малая Гронта.

«Моя новая психоформа укладывается только в один из типов, с которыми встречались Верховные контролеры? Эта психоформа берсерков...»

И все это потому, что сейчас, только что, после слов Олега Эсмиэль ясно поняла, что не хочет быть берсерком...

4

– Значит, ты разместил их в одном отдаленном доке?

– Да, дядя.

Председатель сената нахмурился и задумчиво качнул своей могучей головой, увенчанной тщательно ухоженной седой гривой.

– Что ж, хорошо. Пока специалисты возятся с тем, что твои «гости» выдают за Верховного контролера, пусть побудут там. Я пока не буду прилетать к тебе, чтобы не привлекать особого внимания, но как только мы разберемся с этим Верховным... – Председатель сената еще сильнее насупился, но продолжать не стал. – Ладно, об этом позже. Лучше расскажи, как настроения в твоей эскадре?

– Для ваших планов – не слишком. То есть я, как адмирал, выигравший битву, пользуюсь здесь достаточным авторитетом, но все помнят, что именно император повелел изменить план развертывания и подтянуть сюда третью эскадру. Благодаря чему мы и выстояли.

– С твоей подачи! Только с твоей подачи! – сварливо огрызнулся лорд Эомирен.

Адмирал в ответ промолчал. Председатель сената обладал весьма распространенной привычкой видеть все вокруг именно в том свете, который являлся очевидным для него самого, и напрочь отметал все иные возможные картины мира. А потом раздражался, отчего это все вокруг такие тупые и не видят очевидного. Впрочем, иногда подобное упрямство заставляло окружающих принимать картину мира этого упрямяца в качестве единственно действующей. Особенно учитывая, что этот упрямец обладал такой властью и влиянием, каким обладает председатель сената. Хотя дядя никогда не достиг бы такого уровня, если бы не понимал, что другие картины мира действительно существуют. Пусть, с его точки зрения, и неправильные. И что многие другие действуют именно в соответствии с этими, пусть и совершенно неправильными, картинами. Поэтому иногда, когда дядя чувствовал некоторую сиюминутную невозможность заставить окружающих согласиться со своей, он временно переставал на ней настаивать.

– Ну ладно, будем надеяться, эти твои специалисты чего-нибудь да добьются... – пробурчал он, решив не развивать тему. Адмирал Эканиор согласно кивнул. Это были отнюдь не его специалисты, но он вполне оценил деликатность дяди (если к лорду Эомирену вообще было применимо это слово) и решил не уточнять. А лишь покорно поддакнул:

– Да, дядя, – и отключил связь.

Когда экран потух, адмирал еще некоторое время сидел, уставив взгляд в ту точку, где только что погасло изображение родственника, а затем вздохнул. Да уж, наградили святые стихии родственничком. Впрочем, с его стороны подобное сетование, будь оно публичным, выглядело бы по меньшей мере лицемерным. У каждого человека имеется широкий набор и достоинств и недостатков. А, надо признать, достоинства дяди в свое время изрядно поработали в пользу племянника. После гибели отца именно лорд Эомирен помог молодому выпускнику военного училища флота на первых шагах карьеры. Нет, его карьерный рост отнюдь не был незаслуженным, молодой офицер Эканиор вполне успешно справлялся со своими обязанностями и ни разу не получил повышения просто так, за кровь и фамилию. Но адмирал Эканиор прекрасно представлял себе, что, не будь поддержки со стороны главы дома Эомирен, который в то время хотя и не был еще председателем сената, но все равно являлся фигурой крайне влиятельной, его несколько раз вполне могли бы обойти повышением. То есть могли бы и не обойти, но скорее всего... А так и рушатся карьеры. Год пересидел там, полгода задержался тут, так, глядишь, и постепенно переходишь в категорию «старых» и «неперспективных». И кому бы от этого было лучше? Флоту? Империи? Вряд ли... Нет, он не был склонен так уж сильно переоценивать свои заслуги, но, с другой стороны, если бы здесь, в системе Эсгенты, командующим был назначен другой человек, без его поддержки в высших сферах вряд ли он

рискнул бы пойти на столь вопиющий поступок, как обращение напрямую к императору. И империя потеряла бы систему Эсгенты...

На его рабочем столе замигала иконка вызова адъютанта.

Адмирал вынырнул из своих мыслей и ткнул пальцем в изображение. Экран вновь развернулся.

– Лэр, два часа...

– Да, спасибо, я помню. Что-нибудь накопал?

– Не слишком, лэр адмирал. – В голосе адъютанта все еще чувствовалось недоумение. Он до сих пор никак не мог понять, почему адмирал дал поручение ему, а не, скажем, разведотделу флота. Или службе контрразведки. Те справились бы с задачей не в пример быстрее и качественнее...

Ну не мог же адмирал сообщить своему адъютанту, что участвует в некоем комплоте и что для него задача полноты и достоверности сведений является подчиненной по отношению к задаче сохранения тайны. И в первую очередь от структур, тесно связанных с департаментом стратегических исследований.

– Хорошо, заходи.

Когда адъютант зашел в кабинет, адмирал Эканиор уже успел переместиться к стене с плетевником. Там у адмирала было устроено что-то вроде уголка отдыха с парой даже не кресел, а небольших мягких диванов и тумбой передвижного бара. Этим он как бы давал понять адъютанту, что заказанное ему кабинетное исследование – просто некая причуда высокопоставленного лица, не имеющая под собой ничего серьезного. Впрочем, вряд ли это так уж надолго огородит его от сплетен в баре младшего офицерского состава. Но в его ситуации и один день выигрыша – уже большое дело.

– Итак... – произнес адмирал, откидываясь на спинку дивана со стаканом свежавыжатого сока, приготовленного ему баром. Адъютант положил на сервировочный столик пластинку носителя, коснулся сенсора, разворачивая голоэкранный, и начал:

– Спираль Нотерея, семнадцатый бут-сектор, зона «А». Предположительно третья планета желтой звезды. Продолжительность суток и года отличается незначительно. В империи известна по самоназванию Земля. До контакта с империей имела контакт с канскебронами. Почему не вошла в их зону влияния, мне установить не удалось. С империей сотрудничает по программе помощи и развития окраинных миров. Для установления официальных отношений около года назад на Землю была отправлена миссия под командованием адмирала Эсмиера. Довольно представительная, хотя и не высшего уровня. Во всяком случае, как мне удалось установить, в ее состав входили как минимум три представителя высшей аристократии, что для окраинной планеты крайне необычно. Ну еще трое выходцев с этой планеты входили в состав сборной Танакийской школы пилотов, разгромившей академию в позапрошлом чемпионате. Вот все, что я смог выяснить достоверного, лэр адмирал. Остальное из области слухов и догадок. – Адъютант замолчал. Адмирал Эканиор некоторое время молча сидел, переваривая доклад адъютанта и пытаясь отыскать во всем изложенном хоть крупицу полезного, а потом качнул головой, вздохнул и приказал:

– Ну давайте ваши слухи.

– Слухов множество. Так, например, ходят слухи, что они на самом деле были захвачены канскебронами, но потом сумели выбросить их со своей планеты. – Адъютант скривил губы в усмешке, показывая, что не верит этим слухам. – С этим пересекается информация, что на этой планете канскеброны осуществляли программу выведения нового поколения военных юнитов, сильно превосходящих в своей эффективности тактов. Мол, что-то пошло не так и творения канскебронов восстали против своих хозяев. Но это никак не объясняет слух о том, что канскеброны вновь атаковали систему, но проиграли битву и были вынуждены отступить. Такты – бойцы тактического контакта, управлять кораблями они не могут. А разговоров о том,

что там осуществлялась еще и программа подготовки юнитов для экипажей кораблей, я не слышал. Далее, поговаривают, что земляне могут длительное время существовать в Пустоте без средств защиты. И что они симбиоты электронных устройств.

– Симбиоты?

– Ну да. То есть не пользуются вживленными электронными устройствами, как это принято у нас, и не используются данными устройствами в качестве элементов системы жизнеобеспечения, как это делают канскеброны, а некоторым образом сосуществуют с ними. Каким – я не обнаружил. – Адьютант вновь замолчал. Адмирал некоторое время подождал, а затем спросил коротко:

– Всё?

– Да, лэр. – Адьютант смущенно развел руками. – Я пользовался практически только открытыми источниками и сетью.

– Практически? Что значит – практически?

Адьютант смущенно потупился:

– У меня есть приятель, из шифровального. Он не из болтливых. Поэтому я попросил его скачать кое-что из первого уровня доступа отдела контрразведки... Но, кроме общих сведений, все остальное по этой планете под полным грифом.

Адмирал кивнул:

– Хорошо. Спасибо. Можешь идти.

Когда дверь за адъютантом закрылась, адмирал залпом допил сок и, поднявшись на ноги, прошелся по кабинету. Да... интересно, интересно. На первый взгляд вроде бы никто никаких данных об этой странной планетке из сети не вычищал. Наоборот, сеть переполнена разными слухами, но вот ничего конкретного о ней узнать из открытых источников нельзя. Вернее, даже не так, можно, но все, что можно узнать, человека серьезного, наоборот, натолкнет на мысль, что это пустышка. Чушь. Дымовая завеса. И планетка служит некой ширмой, скрывающей что-то иное, более важное, но расположенное где-то в противоположном конце галактики. Эканиор знал, что это не так, но его знание базировалось на достоверной информации, полученной совершенно из других источников, недоступных подавляющему большинству подданных империи. Остальные, несомненно, подумали бы именно так. И за этим чувствовалось не обычное для спецслужб стремление закрыть, засекретить, утаить, которое тут же настораживает любого внимательного человека, а журналистов так вообще заставляет буквально бросаться в эту сторону и рыть, рыть, рыть, а рука настоящего мастера. И то, что этот мастер волею судьбы оказался по другую сторону баррикад, адмирала Эканиора совсем не радовало...

Следующие четыре дня адмирал мотался по системе, инспектируя восстановленные и вновь введенные в строй крепости и другие объекты постоянной орбиты, минные объемы и корабли. В принципе все это делать было необходимо. Более того, такие поездки и составляют существенную часть работы командующего. Но основной причиной того, что эта инспекция состоялась именно сейчас, было то, что в сонме этих не слишком понятных и не особенно отслеживаемых перемещений адмиральской яхты, которая швартовалась то у причалов мощных крепостей, то у бортов тяжелых линкоров, то у затерянных в пространстве и укрытых всеми мыслимыми маскирующими системами станций управления минными объемами, было желание скрыть посещение еще одного объекта. Затерянного на окраине второго астероидного пояса дока «Праймериз-24».

Когда изящная адмиральская яхта, шипя причальными дюзами на жидком азоте, вползла во второй ремонтный объем этого дабблера, адмирал сидел в кресле второго пилота и смотрел наружу сквозь открытую створку лобового иллюминатора. Секторные ворота первого ремонтного объема были закрыты, и находится ли там до сих пор средний рейдер, увидеть было невозможно. Так что если все слухи о страшных землянах, на равных сражающихся или даже пре-

восходящих тактов, правда, то вполне возможно, что рейдер уже давно покинул док и теперь на всех парах несется к этой загадочной планете с непривычным для слуха названием Земля. «Праймериз-24» находился довольно далеко от основных полей обнаружения, поэтому можно было допустить, что при удаче он ускользнет незаметно. Однако адмирал не слишком переживал по этому поводу. Гораздо серьезнее было то, что ни на один запрос док так и не ответил кодовым сигналом, означавшим, что в работе группы специалистов, занимающихся тем, что «гости» считали Верховным контролером, достигнут хоть какой-то прогресс. Никаких других сигналов с дока посылать не позволялось. Согласно его собственному приказу. Хотя за эти полторы недели, что средний рейдер находился в доке, Эканиор уже не раз об этом пожалел. Незнание становилось все более невыносимой.

Наконец яхта последний раз окуталась парами азота и замерла. Несколько секунд ничего не происходило, потом от стены эллинга отделилась раздвижная труба переходного коридора и поползла в сторону шлюзового отсека яхты. Адмирал едва заметно поморщился. Впрочем, все было объяснимо. Поскольку яхта должна была занимать эллинг считанные часы, не имело никакого смысла закрывать ворота и восстанавливать в этой части дока нормальное давление. Насосы нагнетали бы воздух сюда часа полтора, да потом прогрев, а при старте все потребовалось бы сделать в обратном порядке. Бессмысленно...

– На караул! Лэр адмирал! На вверенном мне объекте никаких проис... – оглушил его рев младшего командера, тут же прервавшийся, едва Эканиор махнул рукой.

– Все в порядке, командер?

– Так точно, лэр адмирал!

– Ну-ну. – Эканиор огляделся вокруг.

Куций почетный караул из пяти десантников оттенялся выстроившимся у дальней стены переходного тоннеля экипажем среднего рейдера во главе с капитаном. Вернее, здесь, в тоннеле, находились всего трое офицеров, а остальной экипаж был виден сквозь раскрытый люк. Они замерли на пирсе у борта своего корабля. В эллинге, который занимал средний рейдер, давление и температура были нормальные.

– А у вас как дела, капитан?

– Лэр адмирал, на вверенном мне корабле...

– Не надо. Не тарбаньте. По существу.

– Все нормально, лэр адмирал. Провели регламентные работы. Занимаемся изучением материальной части, уставов и общефизической подготовкой, согласно составленному мной расписанию.

– Хорошо. – Эканиор кивнул и снова повернулся к десантнику: – Покажите мне, где работают гражданские специалисты.

– Слушаюсь, лэр адмирал.

Десантник отдал честь и коротким движением руки отпустил почетный караул, после чего указал рукой вперед:

– Прошу вас, лэр адмирал.

Гражданские занимали довольно обширное помещение. Вероятно, раньше здесь находился какой-то склад. Эканиор всю свою жизнь служил на кораблях первого и второго ранга, поэтому со столь небольшими доками раньше дела не имел. Он перешагнул высокий комингс и остановился, прикрывшись ладонью. Обширное помещение заливал яркий свет, исходивший откуда-то из-за стоек с приборами, расположившихся в самом центре помещения.

– Ну кто там еще? – послышался из-за стоек раздраженный голос, и оттуда же выглянуло раздраженное лицо с всклокоченными волосами. Несколько мгновений оно сердито рассматривало вошедших, затем дрогнуло и исчезло.

Адмирал криво усмехнулся и двинулся к стойкам.

Он преодолел где-то половину расстояния, когда из-за стоек показался владелец только что высывывавшегося лица. На этот раз волосы у него были приглажены, хотя это помогло не слишком.

– Лэр адмирал...

– Профессор, рад приветствовать, – поздоровался Эканиор, протягивая руку. – Вот заскочил узнать, что у нас с результатами.

– О-о, если брать чисто научные результаты, то я просто не знаю, куда девать данные. Этот объект можно изучать годами и каждый день открывать новые и новые его свойства. Например, он демонстрирует некоторые характеристики, ранее считавшиеся теоретически возможными только для объектов с гипермассой, например для черных дыр. Но при этом любой человек может вполне спокойно взять его голой рукой и перенести на другое место. Или вот изменение электрических и гравитационных полей...

– Профессор, – мягко прервал его адмирал, – все это очень интересно, но эти данные вам лучше обсуждать с коллегами. Я... немного о другом.

Профессор вздохнул:

– Я понимаю. Но, к сожалению, вас нечем порадовать. Объект не идет ни на какой контакт. Илси попробовала все имеющиеся у нас типы кодировок. Даже двоичный код, хотя он уже не используется святыне стихии знают сколько времени. Пусто.

Адмирал кивнул.

– Вы мне его покажете?

– О-о, прошу извинить. Конечно, пожалуйста.

Они обогнули стойки с аппаратурой, и перед адмиралом предстал источник того самого яркого свечения. Это был не слишком большой шар – размером чуть больше мяча для бола. Адмирал некоторое время рассматривал его, а затем осторожно протянул руку и бросил вопро- сительный взгляд на ученого.

– Да-да, насколько нам удалось установить, это безопасно, – отозвался тот.

Шар на ощупь оказался теплым и будто бы обшитым каким-то мягким материалом. То есть слегка пружинил под пальцами.

– Он всегда так сияет?

– Да нет, сначала он светился намного меньше. А так светиться начал, когда мы подвергли его воздействию переменного магнитного поля большой мощности. Наверное, это должно что-то означать, но мы пока не поняли что.

Адмирал кивнул и еще некоторое время рассматривал шар, а затем снова спросил:

– Он потребляет энергию?

– Да, но как-то непонятно. То буквально жалкие кванты, а то едва ли не как корабельный двигатель на полном ходу.

Адмирал снова кивнул.

– А что говорят наши гости?

Профессор замялся.

– Они... ну... не проявили доброй воли к сотрудничеству. А настаивать я не решился.

Адмирал кивнул в четвертый раз. Что ж, все это было вполне объяснимо. Будь он на месте профессора, тоже не решился бы настаивать на своем перед лицом высокородной леди. Ну а на месте высокородной леди, окажись он в подобной ситуации, также не проявил бы готовности к сотрудничеству. Адмирал и так удивлялся, что столь сумасбродное существо (а как еще охарактеризовать бывшую фаворитку императора, сбежавшую с приговоренным к казни варваром) не довело еще всех присутствующих до тихой истерики. Наоборот, народ выглядел как-то... собранней, что ли, чем даже ожидал Эканиор.

– Ладно, профессор, попробую вам помочь. – Адмирал повернулся к сопровождавшему его десантнику. – Коммандер, уточните у капитана, не может ли он накрыть нам обед на... восемь персон.

– Все готово, лэр адмирал, – тут же отозвался десантник. – Мы подготовили под столовую комнату совещаний инженерного состава. Это совсем рядом с каб... каютой наших гостей.

– Отлично. – Адмирал повернулся к профессору: – В таком случае я приглашаю вас, вместе с одним из ваших помощников, принять участие в обеде, который я со своими офицерами дам в честь наших гостей. Думаю, во время обеда мы затронем и тему этого... объекта.

Профессор просиял:

– Благодарю вас, лэр адмирал.

– Как наши гости? – поинтересовался адмирал, когда они вышли в коридор.

– Леди Эсмиэль и леди Ольга очень помогают нам, – уважительно проговорил десантник. – А адмирала Олега мы практически не видим. Он все время работает за терминалом в каюте.

Эканиор остановился так резко, что, будь у младшего коммандера реакция хоть на йоту похуже, он бы налетел на своего адмирала.

– За терминалом?

– Мы приспособили под каюту кабинет бывшего начальника дока, – настороженно начал десантник, осознавая, что чем-то вызвал недовольство начальства, но пока еще не понимая чем, – а там имеется терминал.

– Терминал начальника дока? Он отключен от внешних устройств связи?

– Конечно, лэр адмирал, – уверенно ответил младший коммандер. – Не просто отключен. Мы вообще сняли «волокну», которым терминал был подключен к блоку внешних антенн.

– Хм... ясно. – Адмирал с сомнением кивнул. Что-то его все равно беспокоило, но что, он пока и сам не мог понять.

– А... вы сказали, что леди Эсмиэль и леди...

– Леди Ольга, лэр.

– Да... они вам как-то помогают.

– Так точно, лэр адмирал. Они ведут занятия по физической подготовке. Леди – очень сильные рукопашники. Я даже не представлял, что человек может развиваться до такого уровня. У них на родной планете повышенная сила тяжести... то есть, конечно, у леди Ольги, хотя и леди Эсмиэль также сказала, что считает Землю своей родной планетой.

– Вот как... – Они уже вышли к переходному коридору, и адмирал остановился. – Что ж, коммандер, вы сообщили мне много интересного. Прошу вас проинформировать наших гостей, что через час я жду их в... ну там, где вы накроете обед. А также жду там вас и капитана рейдера. И подошлите вестового. Пусть возьмет у моего стюарда несколько бутылок вина.

– Так точно, лэр адмирал! – вновь вытянулся десантник...

Спустя час Эканиор появился в приспособленном под столовую помещении в белоснежном парадном адмиральском кителе. Войдя, он на мгновение замер, а затем предпринял некоторое усилие, чтобы не допустить на лицо горькую усмешку. Вот ведь идиот! Привык, что высокородные леди обычно отправляются в любое путешествие с целой батареей сумок, кофров и саквояжей, и совсем забыл, что, как докладывал капитан рейдера, леди Эсмиэль и ее спутники бежали из плена. А младший коммандер и ученые, собираясь в командировки, готовились отнюдь не к вечеринкам. Если бы не капитан рейдера, он бы смотрелся здесь единственный попугаем. А так... попугаев было два.

– Добрый день, уважаемые господа... – адмирал решил сделать вид, что все идет так, как он и задумал, – и леди. – Он подошел к леди Эсмиэль и приложился к ручке. Рука у леди Эсмиэль была ожидаемо небольшой и изящной по форме, но неожиданно крепкой и сильной. – Чрезвычайно рад, что вы нашли возможность принять мое приглашение... – Он повернулся и

взял ручку... кхм, вернее, руку второй... леди. По размерам и форме рука этой леди несколько отличалась от мужской, но все остальное... да-а-а, не хотел бы он попасть в руки к подобной женщине. Особенно если она сердится. Пожалуй, надо будет поподробнее расспросить, чему такому обучают десантников две эти леди. А то он как-то не слишком внимательно отнесся к словам младшего командера.

– Благодарю вас, лорд Эканиор. – Мягкий и мелодичный тон леди Эсмиэль адмирала не обманул. За ним явно чувствовался металл. А вторая леди промолчала, хотя адмиралу показалось, что в глубине ее спокойных глаз мелькнула усмешка.

– Адмирал... – Эканиор решил обратиться к своему единственному «гостю» так, как именовали его капитан рейдера и младший командер. Рука гостя оказалась не менее интересной для внимательного человека, чем руки обеих леди. Она была... точной. То есть рукопожатие этого... кхм, Эканиору как-то расхотелось именовать его несколько уничижительным словом «варвар», ну скажем банально – мужчины, так вот ладонь этого мужчины сомкнулась вокруг руки адмирала Эканиора как точный и выверенный швартовочный захват. Эканиору даже показалось, что он слышит щелчок контактов. Нет, его руке не было больно, давление было вполне приемлемым, просто адмирал почувствовал, что пока этот захват не разомкнется, извлечь свою руку ему не светит. Скорее его рука будет вырвана из кистевого или локтевого сустава, чем из этих пальцев.

– Адмирал, – в тон ему отозвался гость.

– Ну что ж, прошу к столу.

Когда все расселись вокруг овального стола, адмирал сделал знак своему стюарду.

– Прошу простить, но на правах хозяина могу порекомендовать вам эссалийское белое. Прекрасный год. Леди Эсмиэль, я думаю, уже пробовала его и может подтвердить, что этот год несомненно был одним из лучших для долины Эссалы. Если честно, это вино заслуживает гораздо лучшего обрамления, чем то, которое мы имеем на этом столе.

Ответом ему было молчание. Гости не выказывали своего возмущения, не требовали у адмирала объяснений, почему он держит их в этом затерянном на задворках системы доке, не обвиняли во лжи и еще святые стихии знает в чем. Они просто молча ждали. Все. В том числе и леди Эсмиэль, на известную в свете эксцентричность и эмоциональность которой он так рассчитывал. И это напрочь ломало всю разработанную адмиралом стратегию беседы. А ведь по прикидкам все выходило. Шумная истерика леди, натолкнувшись на его холодную неприступность, должна была перейти в отчаяние безнадежности, которое он, пообещав то, что и так собирался сделать в скором времени, развеял бы, тут же вызвав приступ горячей благодарности у эмоциональной леди. А вместо этого?

– Кхм, разрешите. – Когда молчание за столом стало совсем уж тягостным, адмирал попытался хоть как-то выйти из положения, отобрав бутылку у стюарда и решив собственноручно разлить столь цветисто рекомендованный им напиток. Не то чтобы это был такой уж удачный ход, однако он давал еще немного времени, чтобы опомниться и попытаться что-то придумать.

Но вот вино разлито, а никаких новых мыслей у Эканиора не появилось. Разозлившись, он решил отбросить всякие реверансы и выложить карты на стол.

– Прошу простить за бесцеремонность, но вы не могли бы просветить меня, почему вы считаете, что привезенный вами шар и есть объект, который является Верховным контролером, базировавшимся на Малой Гронте?

Гости обменялись ироничными взглядами, а затем леди Эсмиэль с усмешкой уточнила:

– Прошу простить, лорд Эканиор, ваше извинение относится только к вашему вопросу? Или вы подразумевали его более... широкое толкование?

Адмирал напрягся, а затем, сделав незаметный глубокий вдох, попытался снова расслабиться. Вот темная бездна, каким он был наивным, когда считал, что будет хозяином положения...

– Ну что ж, давайте будем считать, что максимально широкое, – произнес Эканиор и упер взгляд в мужчину. Адмирал Олег (как его назвал младший командер) спокойно выдержал его взгляд, а затем ответил:

– Все довольно просто, адмирал. Во-первых, я нашел его в наиболее защищенном месте Малой Гронты, а во-вторых, он сам мне об этом сказал.

– Сказал? – послышался с противоположной стороны изумленный голос профессора.

– Да, хотя, если быть точным, информация была доведена до меня не колебаниями воздуха, поступающими в ушную раковину. Скорее это было прямое обращение от разума к разуму.

– Телепатия?!

– Природа этого обращения мне неясна.

Над столом повисла ошеломленная тишина.

– Значит, он с вами общался? – спустя некоторое время уточнил адмирал Эканиор.

– Да.

– Господа, я думаю, вам ясно, насколько важно для нас вступить в контакт с одним из Верховных контролеров, – осторожно начал Эканиор спустя некоторое время. – Я понимаю, у вас масса причин обижаться на меня. И я никак не могу оправдаться. Потому что, кто бы и что бы от меня ни требовал, в конце концов решение принимал именно я, но...

– Это бесполезно, лорд Эканиор, – мягко проговорила леди Эсмиэль.

– Что вы имеете в виду?

– Уговаривать нас, – впервые открыла рот вторая женщина.

В помещении установилась напряженная тишина. Адмирал вновь попытался взять беседу в свои руки.

– Послушайте, ваше затянувшееся... карантин связан только с этим. Теперь, после того как вы рассказали нам, что это... этот объект владеет чем-то вроде телепатии, я не сомневаюсь, что вскоре... или через некоторое более продолжительное, чем мы рассчитываем, время нам удастся...

– Нет, – оборвала его речь леди Ольга.

– Почему?

– На самом деле, адмирал, мы вряд ли сможем вам помочь, – вмешалась в разговор леди Эсмиэль. – Средоточие вступил в контакт только с одним человеком, с моим мужем. Мы много размышляли над тем, почему это произошло. И пришли к определенным выводам, на основании которых мы и высказываем вам свое мнение.

Адмирал понимающе кивнул. А затем осторожно (ибо он уже понял, что давить бессмысленно) поинтересовался:

– Не будете ли вы так любезны ознакомить меня с вашими выводами.

Все трое переглянулись, а затем вновь заговорила леди Ольга:

– Для того чтобы разобраться, отчего у вас не получается общение со Средоточием, надо понять, как устроено мышление канскебронов. Их общество чрезвычайно жестко структурировано. И в среде канскебронов очень важен статус. Высший контролер может пойти на контакт только с разумом, доказавшим, что его статус находится как минимум в одном кластере с ним самим. Остальные разумы для него всего лишь исполнительные механизмы. Ну не будете же вы на полном серьезе общаться с управляющим модулем скафандра или исполнительным блоком шлюза?

Адмирал недоверчиво усмехнулся.

– Ну я бы не сказал... – начал он.

– Не обижайтесь, адмирал, – бесцеремонно прервала его землянка. – Эта информация не преследовала никакой цели, кроме самой информации. К тому же мы можем ошибаться. Хотя, – она усмехнулась, – будь я на вашем месте, я бы на это не ставила.

В помещении вновь воцарилась тишина.

– Ну хорошо, – заговорил через некоторое время Эканиор, – примем как рабочую версию. Тогда у меня такой вопрос: кого...

– Средоточие может записать в свой кластер? – закончила за него леди Ольга. И пожала плечами. – В империи – даже не знаю. Возможно, никого.

– Даже императора? – с тонкой улыбкой спросил Эканиор.

– Возможно – да, – невозмутимо ответила землянка, повергнув адмирала этим ответом в легкий шок.

– Но...

– Лорд Эканиор, – вновь вступила леди Эсмиэль, – поймите, вы проецируете на Единение свои собственные представления о том, как может быть устроено общество. А это не так. Они *совершенно* другие. Вот, например, мы считаем, что ведем с ними войну. Но они могут так не считать.

– Как это?

– А так. Мы для них не враг, не некое государственное образование, враждебное, но могучее, а... хаос. Поле деятельности. Еще один участок галактики, который требуется структурировать одним-единственным правильным образом. Да, более сложный, чем они встречали ранее, впрочем, – она немного грустно усмехнулась, – откуда мы знаем, что они встречали ранее... Так вот, если вам предстоит распахать и засеять еще одно поле, будете ли вы воспринимать муравьев из расположившегося на нем муравейника как партнеров для переговоров? Или поступите с ними... ну, предположим, из любви и уважения к природе, так, как для них же будет лучше, но в соответствии именно со своим пониманием того, что такое это «лучше»?

И в третий раз в помещении повисла напряженная тишина. А Эканиор почувствовал, как у него по спине побежали мурашки. Да что могли значить все тщательно разработанные, далеко идущие и вполне принятые им самим планы его дяди по сравнению с *этим*?

5

Когда лорд-директор департамента стратегических исследований вошел в кабинет императора, тот был занят просмотром очередного файла. Судя по тому, что над поверхностью стола висела картинка, изображавшая какую-то звездную систему, похоже, это была сводка Генерального штаба.

– Садись, Эйзел, я сейчас.

Лорд-директор слегка наклонил голову и, сделав несколько бесшумных шагов, опустил свой сухопарый зад в современное, стильное, но, на его вкус, не слишком удобное кресло. Император Эоней присоединился к нему спустя минуты полторы.

– Уф... – шумно выдохнул он, садясь в кресло напротив лорда Эйзела, – похоже, нам удалось стабилизировать ситуацию в системе Эсгенты. Адмирал Эканиор докладывает, что они успели практически полностью закончить ремонт орбитальных крепостей и кораблей. А кроме того, ему удалось насытить систему минными банками и развернуть достаточно сильные заслоны. Так что вот уже две недели, как разведчики канскебронов практически не появляются в системе.

Лорд Эйзел согласно склонил голову.

– Адмирал Эканиор один из ваших самых талантливых флотоводцев.

– Да. – Тут император слегка помрачнел. – Хотя это значит, что канскеброны изберут для следующей атаки какую-нибудь другую систему. А все остальные системы защищены куда как слабее. К тому же адмирал Эканиор у меня только один.

Лорд Эйзел вновь склонил голову. Император испытывал явное благоволение к этому адмиралу, и лорд-директор прекрасно знал почему. Адмирал Эканиор был для императора зримым воплощением его успеха. Именно с подачи этого адмирала император вмешался в работу адмиралтейства и повелел немедленно перебросить третью эскадру в помощь одиннадцатой. И именно это помогло им удержать систему Эсгенты и изрядно потрепать ударные силы канскебронов. То есть император не только явил свою волю, но и настоял на ней, а затем и получил подтверждение того, что был прав. Ну как можно не благоволить человеку, предоставившему тебе такую возможность?..

Император покосился на него и фыркнул:

– Да хватит вам, Эйзел. Вы так тщательно соблюдаете этикет даже наедине, что это у меня уже вызывает не прилив уверенности, как вам, наверное, кажется, а позывы к почечной колике.

Лорд-директор нейтрально улыбнулся, продолжая сохранять молчание. Император наклонился, ухватил стоявший на столике запотевший кувшин со свежавыжатым соком аугронде и плеснул в стакан. С самого начала войны он наложил вето на появление в своем кабинете какого-либо спиртного.

– Будете, Эйзел?

Лорд-директор отрицательно качнул головой:

– Благодарю вас, ваше величество.

Император сделал большой глоток и, поставив стакан, упер в лорда Эйзела испытующий взгляд.

– Ну какие неприятности вы мне принесли?

– Почему же неприятности, сир?

– Потому, что если лорд-директор департамента стратегических исследований выходит на меня по личному каналу и просит об аудиенции, это может означать только неприятности. Итак?

Лорд Эйзел вновь раздвинул губы в вежливой улыбке:

– Отнюдь, сир. На этот раз просто некоторые сплетни. Информация о них поможет вам чувствовать себя увереннее в той мутной водице, которой наполнены наши светские салоны.

– Сплетни? – Император удивленно вскинул брови. – Эйзел, вы меня удивляете. Нет, я прекрасно представляю, что сплетни непременно входят в круг ваших интересов. Но вряд ли вы попросили у меня аудиенцию только из-за сплетен. Или это какие-то особенные сплетни?

– Да нет, ваше величество, все в пределах обыденности. За исключением... – тут лорд-директор сделал короткую паузу, – одной. Леди Эанита Эомирен сообщила леди Эсмиренте, что в пределы империи вернулась леди Эсмиэль.

– Эсмиэль?! – вздрогнув, воскликнул император. На несколько мгновений в кабинете повисла напряженная тишина, затем губы императора раздвинулись в легкой усмешке. – Эсмиэль...

– Да, сир, – согласно наклонил голову лорд Эйзел, – с мужем.

– С мужем?! – На этот раз изумление императора было не менее неподдельным, но несколько меньшим по интенсивности, что ли. Он усмехнулся и качнул головой.

– И где скрывается эта маленькая чертовка?

– Насколько я смог установить, в данный момент она является гостьей адмирала Эканиора.

– Эканиора? Но как ее занесло в систему Эсгенты? Это же на противоположной стороне от... – Император оборвал себя и напряженно задумался. Лорд-директор продолжал молчать. Император поднял взгляд и упер его в лорда Эйзела. – И как давно она там... гостит?

– Насколько я могу предполагать, около недели-двух, сир.

– Предполагать?

Лорд-директор утвердительно кивнул:

– Как вы помните, ваше величество, мой департамент крайне ограничен в возможностях, когда речь заходит о высшей аристократии. И законодательно, и административно. Вот и о пребывании леди Эсмиэль в гостях у адмирала я узнал только лишь потому, что вчера был с визитом у моего старого друга лорда Экториана, а его супруга близка с леди Эсмирентой.

Эней понимающе кивнул.

– Насколько я помню, адмирал Эканиор является племянником лорда Эомирена.

– Это так, сир.

– Может ли это быть как-то связано с...

– С тем, что леди Эсмиэль не... слишком вольна в своих желаниях?

– Да.

– Возможно, сир. Но я могу лишь предполагать. Во всяком случае, пока вы не отдадите мне иных распоряжений.

Император болезненно скривился:

– Не понимаю, Эйзел, я же дал официальное согласие на брак с Элайной Эомирен. К чему все это?

– Мне кажется, сир, лорд Эомирен желает немного... подстраховаться. Во всяком случае, до того, как брак станет свершившимся фактом. Ну и старые привычки, ваше величество. Мы с лордом Эомиреном – старые перечницы, сформировавшиеся еще во времена вашего отца. А тогда все было гораздо... сложнее. И любое, даже самое небольшое преимущество позиции могло оказаться решающим. Так что глава сената всего лишь следует привычке. – Лорд-директор замолчал. Для окончательного оформления той мысли, которую он хотел донести до молодого императора, не хватало еще одной-двух фраз, но лорд Эйзел надеялся, что Эней уже достаточно вырос, чтобы суметь самостоятельно довершить ее. Так и произошло. Император заметно помрачнел, бросил на лорда-директора острый взгляд, а затем глухо произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.